

Трилогия
в одном
томе

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

Меч Без Имени

Москва, 2012

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

Трилогия
в одном
томе

- Меч Без Имени •
- Свирепый ландграф •
- Век святого Скиминока •

 Издательство АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Серия основана в 2005 году
Выпуск 1

Художник
И. Воронин

Белянин А. О.
Б43 Меч Без Имени: Меч Без Имени; Свирепый ландграф;
Век святого Скиминока/Послесл. И.Черного.—М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.—798 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0062-1

С волшебным мечом в руке, во главе пестрой развеселой компании друзей и соратников легко и непринужденно шагает он по городам и весям Срединного королевства. Надо дать укорот злому магу? Спасти королеву или принцессу? Поставить на место чертей или самого Люцифера? Нет ничего проще, друзья! Достаточно дать знать о поправленной справедливости ему — тринадцатому ландграфу Меча Без Имени, герою неподражаемой трилогии Андрея Белянина, после чего у святого Скиминока прибавится приключений, а у читателей ни с чем не сравнимого удовольствия.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0062-1

© Белянин А. О., 2005
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2005

● Меч Без Имени ●

Глава 1

ЛОРД СКИМИНОК

...И сказал Он: «Это мое, а это мое же!» И короли платили Ему дань, и вассалы их, и подданные вассалов. Двенадцать рыцарей противились Его власти, и погибли двенадцать, а Он смеялся. И хотел Он завладеть Мечом Без Имени, но не нашел меча. И был Он во гневе, и пленил дочь короля Локхайма — Тающего Города. Покорились все власти Его, но не было предела Его порокам. И вот тогда появился герой. Он пришел с Юга, он был тринадцатым, и в руках его сиял Меч Без Имени...

Хроники Локхайма

Скиминок — это я, чтобы вы знали. Прозвище, конечно. В тех местах, где я побывал, мое обычное имя звучало как-то не очень... Зато в Соединенном королевстве и Окраинных княжествах меня громко называли лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени! Не слабо, а? По-моему, даже красиво. А главное, совершенно заслуженно. Я попытаюсь рассказать все по порядку. Все началось с экскурсии в один из прибалтийских городков.

Мы приехали туда на фестиваль народного творчества, в те времена они еще практиковались. В общем, все было достаточно мило. Я с женой, сестра с мужем, еще одна семейная пара — компания подобралась веселенькая. До сих пор так и не припомню, зачем мы туда направились, к этому замку, — наверное, так полагалось по программе.

Нас шестерых посадили в кузов маленького грузовичка, ярко раскрашенного в желтый и зеленый цвета. Все вокруг было таким праздничным: огромные воздушные шары, флаги, ленты, музыка, масса отдыхающих в самых разнообразных костюмах. Не знаю, как другие, а я обожаю подобные зрелища.

Замок был средневековый, стоял на возвышении, ближе к окраине. Говорят, города вообще когда-то разрастались именно так: частные дома лепились поближе к замку, пока не заполняли всю округу. Но замок по-прежнему являлся центром власти и защиты.

Собственно, это все, что я о нем знаю. Экскурсовод что-то там объясняла, но я не очень слушал. Я рассматривал высокие стены, круглые башни с прорезями бойниц, массивные ворота, серый камень и какие-то двери, ходы, переходы... Все это очень интересно для художника. Художник — это моя профессия. Впоследствии я не раз благодарил судьбу, что успел получить образование и что учили меня

в реалистической манере, без всякого «авангарда». Есть такие места, где кубизм, например, запросто могут счесть происками дьявола и вас отправят на костер...

Шофер подбросил нас прямо к городской стене, где веселилась куча народу в средневековых костюмах стражников и горожан. Рядом высился эшафот, по-видимому, «казнь» входила в современную программу праздника. Я сидел в кузове позади всех. Когда машина остановилась, мне пришлось вылезать первым. Я положил руки на борт и...

Вот тут-то все и началось. Возможно, лучше было бы ничего не трогать и никуда не лезть. Но теперь уже ничего не изменишь... Я и не предполагал, что одна глупая шалость может неожиданно и властно изменить всю мою жизнь. Но так уж случилось...

Между бортом и перилами лежал меч. Откуда он взялся — не знаю. Собственно, даже не настоящее оружие, а простенький муляж из алюминиевой полоски с деревянной рукояткой.

В то время я был человеком непьющим, так какая же нелегкая меня дернула вытащить этот меч и с грозным боевым кличем присоединиться к ряженым! На мне была самая обычная тельняшка, поверх нее теплая рубаха типа «мустанг» в красно-зеленую клетку, синие джинсы, кроссовки — стандартнейшая одежда молодого туриста. С этим нелепым мечом в руке я выглядел достаточно глупо, но, видимо, мне очень уж хотелось покрасоваться перед женой. Порой я бываю просто мелочно-тщеславен и охотно клюю на дешевые театральные эффекты. Вот и сейчас, когда стражник на эшафоте картинно взмахнул в мою сторону мечом, я тут же принял боевую стойку и бросился на него. Боже мой, это надо было видеть! Робин Гуд, Ричард Львиное Сердце и гном Торин в одном лице. Стражник был толст, высок, в придачу стоял на ступеньках эшафота, и я, легко уворачиваясь от его неуклюжих выпадов, дважды ткнул своей алюминиевой палкой в огромный живот. Моя жена, стоя в кузове, шутливо погрозила пальцем, остальные хохотали, подзуживая и меня и стражника. Я повернулся к ним и элегантно раскланялся... дурак! Когда я оглянулся назад, было уже поздно: меч стражника дотянулся до меня и, распоров рубаху, оставил длинную глубокую царапину на моем плече. Мне впервые пришла в голову мысль, что его оружие сделано из хорошей стали, тщательно сблансировано и заточено.

— Вы что, с ума сошли? Больно же!

Но этот битюг лишь рассмеялся, демонстрируя гнилые зубы, и вновь бросился на меня. Я не бог весть какой фехтовальщик. Прямо скажем — почти никакой, но он был еще хуже! Мне удалось выбить у него меч и резко подбросить вверх. Правда, в результате и я выпустил рукоять, а два наших меча закувыркались в воздухе. На

землю упал один. Вернее, даже не упал, а медленно опустился клинком вниз, слепя золотым сиянием. Но это был не мой и не его меч...

Господи, что это было! Я никогда ни раньше, ни потом не видел подобного оружия. Длинный узкий клинок белого, отдающего голубизной металла; длинная рукоять, равно удобная как для одной, так и для двух рук, чуть изогнутая крестовина, абсолютное отсутствие украшений — он и не нуждался в них. Вид, форма, дизайн меча были столь великолепны, что я замер в немом восхищении.

Он спустился из ниоткуда и замер передо мной, словно выбрав меня из множества других обитателей этого грешного мира. Я медленно вытянул руку, и он сам скользнул мне в ладонь. Что это было за упоение! Только тот, кому доводилось держать самое грозное, прекрасное и невесомое оружие, способен понять мои чувства. Я сделал несколько пробных взмахов — меч казался продолжением руки. Из его рукояти в меня вливалась непонятная сила. Сила чистая, звонкая и игривая, как шампанское.

Окружающие радостно загомонили. Уж не решили ли они, что это лишь удачная задумка сценаристов праздника?

Неожиданно из толпы выбежали шестеро мужчин в костюмах средневековой стражи, вооруженные короткими мечами и алебардами. Мой толстый противник бросился к ним, что-то истощно вопя и тыча в мою сторону пальцем. Мгновение спустя шесть алебард ринулись в атаку. Вот тут уж я совсем перестал понимать, что, собственно, происходит. Все смеялись и били в ладоши, моя драгоценная жена, исполнившись гордости, смотрела на меня самым многообещающим взглядом. Поблизости уже крутились телевизионщики, всюю щелкал фотоаппарат. Они все, все считали это игрой!

Вообще-то если честно, то я и сам какое-то время «играл». Чудесный меч в руках, удивительная легкость в движениях, реальный противник впереди, любящая супруга на горизонте — все фишки налицо! В том, что все происходит всерьез, я убедился после первых выпадов. Эти шестеро парней с явно уголовными мордами задались целью приготовить из меня французский салат. Стражники настолько превосходили меня в силе и вооружении, что поначалу я даже удивился: чего они так возятся? Потом понял — меч! Меч в моей руке жил собственной жизнью. Он парировал удары, он защищал от врагов, он создавал вокруг меня сияющий непробиваемый щит, а я лишь держался за его рукоять. На ответные атаки не было времени, меня теснили. Я отступал к стене, пока моя левая рука не нащупала дверь. Меня буквально втолкнули в низенький проем и... все. На этом все.

В том смысле, что я попал в узкий замшелый коридор, освещенный коптящими желтыми факелами, а вся шестерка ломилась за мной вслед. И тут мой меч начал... убивать! Начал именно меч! Я включился гораздо позже. Ничего особенно интересного в этом нет, и раньше я представить себе не мог, что способен убить человека. Не знаю, что на меня нашло... Впрочем, не стану оправдываться. Все было как было.

В узких коридорах с неожиданными поворотами и крутыми лестницами я имел преимущество. Стражники мешали друг другу, бестолково размахивая своими алебардами, и я поочередно зарубил четверых. Оставшиеся двое прекратили погоню. Так я попал в замок Ризенкампа. Ох, жуткое же это было место...

Я бродил по внутренним переходам не меньше часа в безуспешных попытках выбраться наружу. Стражники не появлялись, несмотря на мой отчаянный крик:

— Эгей! Кто-нибудь! Выведите меня отсюда-а-а! Я сдаюсь!

Фиг вам! Никто и не показался. Хорошо хоть факелы горели повсюду и не пришлось блуждать в темноте. Один раз я запнулся за какой-то выступ, выворотив небольшой камешек. Недолго думая я швырнул его через плечо, и раздался оглушительный грохот! За моей спиной громоздилась куча камней. Тогда я еще не знал, что ходы замка нашпигованы разнообразными ловушками и пройти через них может лишь посвященный или счастливый идиот. Я был вторым.

Наконец ход привел меня к новенькой деревянной двери, которая и впустила меня в королевские покои.

Какое-то время я стоял, просто ошарашенный увиденным. Передо мной были современные апартаменты. Высокие потолки, стеклянные столики с книгами и журналами, модные стулья из гнутых трубок и импортного кожзаменителя, телефоны, компьютеры, ксерокс — все как в самом престижном и солидном офисе. Миновав их, я попал в комнату, отделанную разными породами дерева. Итальянская мебель, паласы, мягкие кресла, шкафы с книгами, большой телевизор. Окна! Вот что мне запомнилось: в обеих комнатах не было окон! Я внимательно разглядывал все вокруг, не выпуская меча из рук. Уж слишком странным было сочетание дикого средневековья и европейского дизайна. Да и какие такие организации могли разместиться в старом замке? Мои размышления прервал легкий скрип двери. С противоположного конца комнаты на меня удивленно смотрела молодая женщина. На вид ей было лет двадцать—двадцать пять, невысокая, плотная, но гармонично сложенная, с короткими темными волосами, одетая в английский костюм-«тройку»

синего цвета. Она была красивой, пожалуй, даже очень. Я опустил меч и попытался дружелюбно улыбнуться:

— Добрый вечер. Я случайно забрел в ваш замок и заблудился. Мне вообще-то давно пора уходить. Там, на фестивале... — Договорить не удалось, женщина порывисто бросилась вперед и, всхлипывая, повисла у меня на шее. Это было неожиданно, но приятно...

— Мой лорд, вы вернулись!

Ну вот, теперь я уж точно ничего не понимаю... Она что, приняла меня за кого-то другого? Черт, а я уже подумал, что просто ей понравился.

— Вы вернулись, вернулись...

Какое-то время ничего толкового от нее нельзя было добиться. Я пытался, потом плюнул и решил не спорить.

— Да. Вернулся я. Но ненадолго, у меня дела на фестивале.

— Мой лорд! — подняла заплаканные глаза женщина. — А как же Ризенкампф?

— Не понял... — честно признался я.

— Ризенкампф у власти! Он захватил трон и фактически управляет всем Соединенным королевством! Мой отец погиб. Народ стонет под пятой тирана. Нечисть вновь подняла голову. И за всем этим стоит зловещая тень Ризенкампфа! Вы ведь не допустите, чтобы он оставался безнаказанным?!

— Нет. Накажу, всенепременно накажу, чтоб другим неповадно было! — Где-то я читал, что с сумасшедшими надо во всем соглашаться. — А что, здесь поблизости нет какого-нибудь врача, например психиатра?

— Врач? О, да вы ранены! У вас кровь на плече. Снимите рубашку, ландграф.

— Не стоит. Пустяковая царапина.

— О чем вы?! Я должна обеззаразить рану. Сейчас принесу йод и бинт. — Женщина направилась к какому-то шкафчику.

Я подумал и начал расстегивать пуговицы на рубашке. В самом деле, в этих затхлых переходах легко было подцепить любую гадость. Царапину противно зацепало, и мое плечо быстро перевязали бинтом.

— Кто вы? — запоздало поинтересовался я.

— Королева замка Локхайм, — без тени гордости и высокомерия ответила она.

— А этот... Ризенкампф... Не выговоришь даже. Он ваш муж?

— Он король... — Ее голос предательски задрожал, а на ресницах вновь показались слезы.

— Ну ладно... — Я поспешил исправить положение. — Семейные проблемы меня не касаются. Премного благодарен за медицинскую помощь. Мне пора.

— Как? Мой лорд, ведь у вас Меч Без Имени, разве вы не можете мне?

— Что надо сделать? — поклонился я.

— Убить Ризенкампа!

Какое-то время я молчал, потом, вспомнив о болезни бедняжки, согласился:

— Убить? Всего-то? Да буквально час назад я отправил в преисподнюю нескольких стражников. Убить — это запросто. Раз — и ваши не пляшут. Вот прямо сейчас сбегая и убью! Будет знать, как троны захватывать, милитарист! Где здесь выход?

— О! Благодарю, мой лорд... — Женщина просто светилась от счастья.

— А выход, выход где? — настаивал я.

— Из замка нет выхода... — мило удивилась она.

Ей не приходило в голову, что я не знаю таких элементарных вещей. Выход, конечно, был — в этом я убежден. Раз можно войти, то можно и выйти. Но королева, похоже, говорила совершенно искренне. Что ж, если она ничего не знает, то попробуем найти этого «узурпатора». Естественно, убивать я никого не собирался, я не душегуб какой-то... Просто хотел выяснить, как пройти на фестиваль и не придется ли нести ответственность за трупы тех психов, что на меня наседали. Очень скромное желание, однако до его исполнения было весьма и весьма далеко.

Между тем молодая женщина вцепилась в мой рукав и испуганно зашептала:

— Сюда идут! Бегите, ландграф!

Ее испуг выглядел совершенно естественным.

— Кто идет? Не волнуйтесь, пожалуйста, я умею вести себя в обществе. Думаю, что ваш муж интеллигентный человек и поймет, что...

— Это не муж! Это его сын, он убьет вас!

Дверь едва не сорвалась с петель. Не одобряю привычки открывать двери пинком ноги. Появившийся в проеме парень словно сошел с кадров кинофильма о войне Белой и Алой Розы... Он был одет в голубой камзол с золотым шитьем, узкие бархатные штаны, запыленные сапоги, на плечах тяжелый плащ, отороченный мехом, и куча разных цепочек, колец, браслетов. На золоченом поясе узкий длинный кинжал, волосы русые и лицо как у наркомана. К тому же каждая

деталь его одежды находилась в ужасающем диссонансе с остальными. Вкус молодцу явно не прививали.

— Принц Раюмсдаль... — тихо прошептала королева и еще сильнее прижалась ко мне.

Парень некоторое время разглядывал нас злобными бесцветными глазами.

— Что, свиньи, не ждали?! — Его голос был на редкость пронзителен и пискляв. — А ты, тварь, опять плетешь заговор против отца?

Не знаю, как вы, а я теряюсь перед откровенным хамством. Просто слов не нахожу, разве что начинаю молча бить в морду...

— Бегите, мой лорд! Он донесет на вас.

— Заткнись, мразь!

Этот подонок схватился за рукоять кинжала.

— Эй, парень! — тихо закишая, встрял я. — Ты не мог бы говорить повежливее со своей мамой?

— Мамой? — Он вдруг засмеялся отрывистым, лающим смехом. — Да она мне не мать! Всего лишь жена моего отца, взятая им из жалости и по глупости. Теперь я вижу, что она не только злоумышляет против его власти, но и изменяет ему с каким-то нищим.

Ну это слишком! Я, конечно, одеваюсь не у Кристиана Диора, но приличные джинсы и «мустанг» тоже стоят недешево. Во всяком случае, в своей среде нищим я не выглядел.

— Уходите же! — Королева стала трагически заламывать руки. — Вы еще можете успеть. Врата открыты до заката.

— Тысяча чертей! Ты не уйдешь, мерзавец! Твою голову привесят за уши к воротам замка!

И этот ненормальный принц ринулся на меня, вытаскивая кинжал из ножен. Я отскочил в сторону и подставил ногу. Эта долговязая вешалка бижутерии, звеня, грохнулась на пол. Машинально я «пригладил» его рукоятью меча по затылку, и он затих.

— Возможно, лучше было бы убить... — задумчиво протянула королева. — Вам нужно бежать. Пройдите через две комнаты, потом направо, там будет шкаф, за ним дверь, ведущая в Срединное королевство.

— Понял, понял... — перебил я ее. — Там, в королевстве, я вербую армию головорезов, сажаю их на огнедышащих драконов и, заручившись поддержкой влиятельных волшебников, атакую замок. Ура, ура! Пуля — дура, штык — молодец! Ризенкампф бежит, победа за нами! Сплошной хеппи энд!

— Да... — как-то неуверенно подтвердила она, похоже, моя искренность ее не убедила. — Все именно так и должно случиться, но... Вы очень странный. Как ваше имя, лорд?

— Андрей.

— Анд-рей! — мягко, по слогам проговорила королева. — Андрей, Андрей... Анджей, Андрес, Андрэ... Необычное имя. Слишком короткое для ландграфа Меча Без Имени. Да, кстати, откуда у вас этот меч?

— Пожалуй, я пойду... — Мне совсем не улыбалось подвергаться допросу. — Пора, пора, а то еще эти врата закроют. Какая там погода?

— Ветер.

— Не замерзну?

— Нет.

Она подошла к одному из шкафов и достала длинный фиолетовый плащ из плотной ткани. Потом набросила его мне на плечи и, встав на цыпочки, закрепила круглой пряжкой. Пряжка была похожа на серебряную.

— Идите, лорд Андрей. Господь сохранит вас, я буду молить его об этом неустанно.

Мне стало неудобно. Ну не мог я больше врать бедной больной женщине. И где только шляется этот Ризенкампф? Уж не знаю, что у них происходит в семье, но бедняжка настолько явно нуждалась в хорошем психиатре, что не замечать этого было бы преступлением.

— Как ваше имя, госпожа?

— Королева Танитриэль, — гордо, но тихо ответила она.

— Танитриэль... — повторил я.

Меж тем королева все же решила сама проводить меня до этих самых врат. Мы вернулись в офис, через другую дверь вошли в гостиную, полную ультрасовременной мебели в стиле американского авангарда. Вот тут нас и обнаружили. Каждая комната из виденных мной имела минимум две двери. В одну вошли мы, а из другой вышел нам навстречу элегантно одетый мужчина лет сорока. Серая «тройка», модная прическа, дорогие туфли, презрительно-насмешливый взгляд, массивный перстень на левой руке — такой симбиоз преуспевающего бизнесмена и отдыхающего от дел мафиози. Так я познакомился с Ризенкампфом. Сходство между отцом и сыном было очевидным.

Он прошел мимо нас, словно бы не замечая, и опустился в кресло. Однако в комнате будто дохнуло холодом, и я понял, что бежать бессмысленно...

— Тебе не надоело, Танитриэль? — Его голос был сер и скучен. Королева гордо выпрямилась, но промолчала.

— Новый ландграф Меча Без Имени? Эта несносная железяка всегда находит свежих претендентов... Молодой человек, вас поставили в известность, что вы уже тринадцатый?

Вопрос относился ко мне. Что-то в этом гладком типе не внушало доверия. На всякий случай я покрепче сжал рукоять меча.

— Вообще-то нет. Я здесь недавно. Гулял тут поблизости, и вот... А что значит «тринадцатый»?

— Это значит, что двенадцать героев разных времен и народов брались за это оружие в тщетных попытках уничтожить меня. Все погибли.

Мне стало не по себе. Я искоса глянул на королеву, но она опустила глаза.

— Неужели все?

— Все, — скорбно подтвердил он.

— Вот об этом меня не предупреждали. По-видимому, здесь какая-то ошибка. Я не герой, никому не угрожаю, а этот меч свалился мне на голову без малейшего предупреждения.

— Да, да... Он всегда так поступает, — грустно кивнул Ризенкампф. — А моя прекрасная жена вбила себе в голову, что я тиран и узурпатор. Теперь упорно плетет заговоры. Из-за нее уже погибло двенадцать неглупых мужчин. Ну скажите, разве я похож на тирана?

— Нет, — на всякий случай соврал я.

— Вот именно, а она не верит. Полагаю, что она и вас подговорила меня убить.

— Негодяй! — не выдержала Танитриэль и, неожиданно разразившись бурными рыданиями, бросилась вон из комнаты. Мы остались одни.

— Что поделать — женщины! — развел руками Ризенкампф. Он нравился мне все меньше и меньше. — Да вы присаживайтесь, побеседуем пока.

— Я бы рад, но спешу. Там, на фестивале, жена беспокоиться будет. Так что прошу простить — мне пора.

— Разве королева не говорила вам, что отсюда нет выхода?

— Что значит нет? Я же вошел!

— Войти можно. Выйти нельзя! Я ведь не могу допустить, чтобы хоть какие-то слухи просочились в ваш мир.

— Какие слухи? Да я здесь ничего толком и не понял!

— Вот и хорошо, зачем же ждать, пока поймете...

Его голос был все так же ровен и бесстрастен, а меня уже трясло от бешенства. Нервы, нервы, нервы...

— Не волнуйтесь, я не садист, вы умрете быстро и безболезненно.

— Но почему?!

— Предсказание, милейший, — пробормотал он, вставая с кресла. — Отец всегда говорил, что нельзя оставлять жизнь ландграфу Меча Без Имени!

При этих словах меч в моей руке словно ожил. Резкий взмах, и он опустился на голову Ризенкампа. Что за черт! Великолепная сталь отскочила, словно наткнувшись на невидимую преграду. Я ударил дважды! Бесполезно. Мой меч снова и снова отскакивал от золотистого сияния, окружавшего фигуру Ризенкампа. Он хлопнул в ладоши, и из дверей вышли двое мрачных типов с огромными пистолетами в руках. Форма оружия была довольно необычной, и когда луч лазера впился в стену над моей головой, я бросился бежать, благо стрелки попались никудышные. Рванул в ближайшую дверь, сшиб кого-то по дороге и дал деру! Из современных комнат вновь попал в средневековые коридоры. Шум сзади не затихал, меня гнали как зверя. Благословение судьбе — мне удалось чуть оторваться от преследователей и после часа блужданий наткнуться на какую-то крохотную комнатенку. Грубый стол, табурет, старый шкаф — вот и вся мебель. Я уже собирался бежать дальше, но из-за поворота по-слышались шаги. Торопливо нырнув в комнату, я быстро влез в шкаф и попытался получше спрятаться среди висящего барахла. Шаг, другой... Похоже, шкаф был вместительным. На третьем шаге в лицо мне ударил яркий свет, и я понял, что проваливаюсь в неизвестность...

Однако солнышко припекает. Кузнечик возле уха скворчит. Вертерок легкий такой. Первые ощущения, первые мысли в голове. Стоп! Я мыслю — следовательно, существую. Попробую открыть глаза. Хм, получилось. Медленно ощупав себя, я пришел к поверхностному выводу, что, кажется, цел. Более внимательный осмотр подтвердил первоначальные предположения. Целехонек! Один, неизвестно где, зато жив и здоров, а это немало! На данном этапе даже столь маленькая победа уже вдохновляла.

Я осмотрелся. Меня выбросило на довольно высокий холм в цветистое разнотравье. Невдалеке зеленел лес, под холмом бежала маленькая речонка, где-то на горизонте синели башни города. Судя по силуэту — Средневековье. Значит, это вот и есть врата. Моя минутная радость сразу улетучилась. Конечно, я еще с детства мечтал о романтическом приключении с прекрасными дамами, рыцарями и волшебниками, и вот теперь — пожалуйста, получил что хотел! Но что же это я не визжу от счастья? А вот не визжится! Положение идиотское! Где-то в другом времени меня ждет жена. Как мне выбраться отсюда, неизвестно. Когда выберусь, тоже неизвестно. А тут еще что-то прогромыхало, и надо мной плавно пролетел золотистый дракон... Мамочки! Хватит! Я домой хочу! По горло сыт вашей экзотикой. В общем, скорбел я около часа. Потом посмотрел на солнце — близился полдень, — взял под мыш-

ку меч и решительно зашагал в сторону города. А что делать? Жить как-то надо... И потом, есть захотелось.

...Спустившись с холма и перейдя речку по камешкам, я нашел тропинку, ведущую в лес. Пошел по ней в надежде, что в конце концов она выведет меня к людям. В лесу было прохладно, воздух — просто чудо. Птички поют. Кричит кто-то. Идиллия, одним словом. Я почему-то не сразу подумал о том, кто кричит и почему. Без причины не кричат. Вскоре все прояснилось. На полянке двое здоровых мужиков с дебилными мордами сдирали куртку с худенького светловолосого мальчугана лет шестнадцати. Именно он, извиваясь и подпрыгивая, без устали вопил: «Помогите!» Честно говоря, я не герой и не особенно люблю лезть куда не просят. Но пройти мимо не удалось. Вопли бедняги просто звенели в ушах. Однако, может, он сам виноват? Я было обошел троицу, и тут... Один из бугаев со смехом бросил мальчишке:

— Не ори! Думаешь, он за тебя заступится?

Все! Лучше бы он молчал. Словно какая-то сила развернула меня за плечи, и ноги сами пошли вперед.

— Отпустите ребенка! — Я не узнал своего голоса, настолько он сделался свирепым.

— Ребенка? — переглянулись двое. — Иди своей дорогой, путник, и не мешай добрым людям поразвлечься.

— Мой рыцарский долг велит заступаться за слабых и униженных! — Где-то я читал, что рыцарей все боялись, а эти парни были явно не из высшего света.

— Ты рыцарь? — расхохотались они. — А где же твой конь? Где доспехи? Где щит с гербом? Растерял или продал? Катись отсюда. Мы не боимся твоего меча!

— И даже готовы его купить за приемлемую цену... — подмигнул один.

— Хоть объясните по-человечески, зачем вам невинное дитя?

— Вот именно! — гнусно улыбнулся другой. — Именно — невинное! Слушай, а может, ты тоже хочешь, а? Мы готовы взять тебя в долю. После нас... — И он стал медленно расстегивать пояс мальчишки.

Вот тут я взорвался. Они сочли меня «голубым»! Они посмели предположить! Взяв меч наподобие палицы, я успел ударить три раза. Один свалился, получив рукоятью в переносицу. Другой схлопотал плашмя по щеке и принял удар крестовиной в висок. Схватка заняла четверть минуты. Мальчишка мигом заткнулся и смотрел на меня квадратными голубыми глазами.

— Ну что, парень, двинем отсюда, пока они не пришли в себя? Ты знаешь дорогу в город?

Он кивнул. Я снова взял меч под мышку и зашагал вперед. Спасенный вцепился в мой рукав и не переставал испуганно оглядываться. Лишь полчаса спустя он настолько успокоился, что мы смогли поговорить...

— Как тебя зовут, парень?

Вместо ответа он бухнулся мне в ноги:

— Простите меня, сэръ рыцарь!

Я молча вздохнул. В молодости я прочел немало исторических книг, и удивить меня было трудно.

— Ладно, вставай. Не ломай комедию.

— Простите меня!

— Уже простил! Вставай сейчас же. Ну, что ты натворил? Ограбил кого-нибудь, убил или влез в махинации с валютой?

— Что вы, господин! — поразился он. — Да как вы могли такое подумать? Клянусь Господом нашим Иисусом Христом...

— Верю, верю. Но что все-таки случилось?

Он как-то странно посмотрел на меня, а потом, как будто на что-то решившись, сказал:

— Я убежал из дома!

— Фу черт! Великое преступление... — фыркнул я. — Родители притесняли?

— Нет... Они умерли. Мой дядя... — Его голос предательски задрожал. — Он хотел выдать меня... В смысле, выгодно женить!

— Ого! Так ты сбежал из-под венца?

— Да, мой господин.

— Ладно тебе, заладил... Давай знакомиться. Меня зовут Андрей. А тебя?

— Лий.

— Лий? Странное имя.

— У вас тоже, сэръ рыцарь. А какой у вас род? А откуда вы? А ваше прозвище? А титул? А герб?

В общем, он просто завалил меня вопросами. Собравшись с мыслями, я решил пунктуально ответить на все.

— Я пришел издалека. Титул — ландграф Меча Без Имени, вот этого самого. Герб? — Я посмотрел на пряжку, скрепляющую мой плащ. Она изображала то ли взрыв, то ли вывернутые корни дерева, то ли осьминога. Сойдет, пожалуй... — Вот мой герб. Ось-миног! А прозвище мое... не знаю, не имею пока.

Его лицо все больше бледнело и вытягивалось, челюсть отвисала, а глаза пытались принять форму правильного квадрата. Он тонко звывл и вновь упал мне в ноги.

— О нет. Только не это, вставай сейчас же!

— Простите, мой лорд!

— За что?! — заорал я.

— Я был непозволительно дерзок с вами. С самим ландграфом!
А это правда Меч Без Имени?

— Думаю, да. Вставай на ноги, несовершеннолетний... По крайней мере двое моих знакомых именно так называли эту железку.

— А их мнению можно доверять? — Паренек все же встал, но держался настороженно.

— Не знаю. Это сказала королева Танитриэль, а некто Ризенкампф подтвердил.

— Кто?!

Я едва успел подхватить мальчика. Лий был в глубоком обмороке. Положив его на траву, я в мрачной задумчивости сел рядом. Меч положил на колени. Слишком много загадок, знаете ли... Ну титул я не присваивал, они сами... Подросток этот припадочный. С чего он, собственно, так разволновался? Теперь вот приводи его в чувство. Как хоть это делается? Кажется, хлопают по щекам и льют коньяк в рот. Неудача! Коньяка-то и нет. Ограничимся хлопаньем...

— Мой лорд... — жалобно проблеял он.

— Все в норме, парень? — поинтересовался я. — Тебя в детстве врачу не показывали?

— Вы в самом деле видели ее?

— Кого?

— Королеву Танитриэль?

— Как тебя. Мы болтали минут двадцать.

— А этот...

— Ризенкампф?

— Мой лорд, его имя нельзя произносить вслух. Он могущественный колдун. Сам король его боится...

— Хм... Приятного мало. Кажется, я напрасно плюнул ему в кашу...

— Что?!

Я испугался, что он вновь потеряет сознание.

— Нет, нет! Не надо все мои слова понимать буквально! Я же имел в виду...

...Вдали показались башни города.

Крепостные стены выглядели весьма внушительно. Это вам не киношная бутафория. Мы подошли к воротам и убедились, что закрыты они намертво. Лий, как более опытный в этом деле, начал орать: «Открывайте, негодяи!» По его примеру я тоже саданул пару раз рукояткой меча по воротам. В узком оконце показалась небритая физиономия:

— Какого черта?

— Открывай, мерзавец!

Все переговоры вел Лий, причем на редкость уверенно. Мне бы так не удалось.

— Я говорю, какого черта вы там разорались?

— А я говорю — открывай ворота! Мой благородный господин не привык ждать!

— Какой еще господин? — недовольно буркнул стражник.

— Ландграф Меча Без Имени, высокородный лорд Скиминонок.

Во как! До меня даже не сразу дошло, что это он обо мне! Стражник скрылся.

— Слушай, дружище. С чего это ты называешь меня Скиминоком?

— Как? — удивился Лий. — Вы же сами сказали! — И он ткнул пальцем в мою пряжку.

— Но это... Господи, это же осьминог, а не... не скими....

В оконце вновь показался стражник:

— Благородный лорд Скиминонок! Наш король будет рад увидеть твои деяния под стенами нашего города. Соверши подвиг, и ворота почета и славы откроются перед тобой. Таково слово короля!

— Что это он имел в виду? — поинтересовался я, когда стражник скрылся.

— Подождем... — философски пожал плечами Лий.

— А чего, собственно, мы намерены ждать?

— Ну, может быть, подъедет какой-нибудь рыцарь, и вы сразите его. Или к городу подойдут враги, и вы прогоните их. Или прилетит дракон, и вы убьете его, а может быть...

— Довольно! — подскочил я. — Полжизни мечтал о таких развлечениях. Комики! Пусть ищут других гладиаторов... А кстати, с чего это тебе взбрело называть меня своим господином?

— Лорд Скиминонок... — Глаза Лия жалобно заморгали. — Вы ведь не прогоните меня? Я буду очень верным слугой. Очень, очень!

— Да не нужны мне слуги! Я и сам здесь случайно. Ни денег, ни положения, ни влиятельных друзей...

— Не гоните меня, лорд. — У парня брызнули слезы. — Куда я пойду? Меня каждый обидеть может. Я умру у ваших ног. Не гоните. Вот прямо здесь и умру-у-у...

Не выношу слез. Похоже, этот тип меня быстро раскусил и теперь пользуется. Ну добрый, добрый я — что же теперь делать?

— Не реви... Все. Считаю, что ты трудоустроен. Но я тебя предупредил — характер у меня трудный, перспектив никаких, и зарплата задерживается на неопределенный срок!

— Да, мой лорд! Конечно, мой лорд! Разумеется, мой лорд! — Лий только успевал кивать. Слезы прекратились мгновенно, и теперь его лицо сияло таким счастьем, что мне стало даже неловко. Идеалы свободы, равенства, братства здесь были явно не в моде...

Неожиданно из-за поворота стены показался всадник. Увидев нас, он радостно подпрыгнул в седле и подъехал ближе. Не знаю, как вы, а я впервые видел вблизи настоящего рыцаря в полном облачении. Масса железа, ремней, тряпок, перьев и всякого оружия. На его щите красовалась черная жаба в обнимку с белой розой. Могучий рыжий конь уверенно нес всю эту тяжесть, и я невольно почувствовал глубокое уважение к... животному. Меж тем рыцарь что-то пробубнил сквозь прорези забрала.

— Он спрашивает, кто вы, — догадался Лий и тут же выдал всю информацию: — благородный лорд Скиминок, ландграф Меча Без Имени будет рад скрестить оружие с достойным противником.

Рыцарь гулко расхохотался. Этот «внутришлемный» смех почему-то дико раздражал.

— А чего ты, собственно, ржешь? Что смешного сказал мой слуга?

— Нечестивый раб! — ответил он, приподняв забрало.— У тебя нет коня, доспехов, щита и даже шпор, а ты смеешь называться благородным лордом? Мне стыдно пачкать о тебя оружие. Беги прочь, балаганный шут, а не то копыта моего коня заплещут на твоей спине!

Говорил он грозно, но сам голос был какой-то неуверенный... Почувствовав слабость, я решил быть понахрапистее:

— Сам вали отсюда, устрица несчастная! Был бы у меня консервный нож, ты бы по-другому зашел. А что касаемо доспехов и коня... Ну... знаешь ли, у богатых свои причуды! Мы тебя не боимся, и не дави нам на психику. Если дойдет до дела, так один мой меч стоит всего твоего железа! — прихвастнул я, но это вроде бы подействовало.

Рыцарь опустил забрало и развернул коня. Лий глядел на меня восхищенным взглядом.

— Вы ему покажете, мой лорд?

— Чего? — не понял я.

— Но ведь вы только что смертельно его оскорбили и вызвали на поединок. Сейчас он бросится на вас.

...Мама дорогая! Этот упакованный придурок и впрямь разгорячил своего скакуна и взял копые наперевес. Он в самом деле решил драться! Честно признаюсь, сначала я хотел удрать. Любой человек, если он не псих и не самоубийца, поступил бы так же. Однако было одно «но»... Куда? В поле не побежишь — догонят. В город не пускают. Обернувшись, я увидел толпу народа на крепостной стене. Все что-то выкрикивали и были явно перевозбуждены ожидаемым зрелищем. Лий, как ненормальный, прыгал вокруг меня и истошно орал одно и то же: «Вы ему покажете, мой лорд?» А рыцарь уже брал разбег... Что я мог? Весь опыт жителя двадцатого века со всей наукой, техникой и кучей таких знаний, от которых мой противник попросту сбрендил бы, — был здесь бессилён! Владелец жабы и розы готовился пришиллить меня к воротам города. Гулко застучали копыта. Мой меч задрожал, и рукоять явственно потеплела. Не знаю почему,

но на меня снизошло удивительное ощущение покоя. Я поднял меч над головой и двинулся навстречу лязгающему и гроыхающему врагу. Если захотите испытать что-то подобное, попытайтесь остановить танк безопасной бритвой «Жиллетт». Все происходящее уже мало зависело от меня лично. Когда его копье находилось в метре от моей груди, я прыгнул в сторону, а Меч Без Имени, дотянувшись до древка, мягко направил его вниз, в землю... Ах, какой был эффект! Что-то вроде прыжка с шестом прямо с бегущей лошади. Рыцарь пролетел метра три и на такой же высоте гулко вписался в стену!

Сползал он медленно и красиво. То, что минуту назад было гордым рыцарем, теперь напоминало груды металлолома. Лий так визжал, что даже заглушал рев толпы на крепостной стене. В окошке вновь показался стражник и, широко улыбаясь, провозгласил:

— Благородный лорд Скиминок, ландграф Меча Без Имени, мы все видели ваш подвиг. Ворота города открыты. Наш славный король ждет вас к ужину, а пока слуги отведут вас в приготовленные покои.

Ворота медленно отворились. Лий прошмыгнул вперед, а я решил задержаться. Не поверите — мне было жаль беднягу рыцаря. Стражник даже удивился:

— Зачем он вам, милорд?

— Но ведь его нельзя бросить здесь одного, без сознания, раненого. Я хочу забрать его с собой. Ну-ка, милейший, помогите мне.

— А! — дошло наконец до бдительного вояки. — Вы, наверное, хотите взять себе доспехи, оружие и коня! Что ж, это справедливо. Все трофеи принадлежат победителю. Я помогу вам.

Без его знаний и опыта я бы провозился с рыцарем весь день. Это же надо так все приладить — прямо робот какой-то. Везде железо! Мы уложили доспехи в мешок, раздобытый шустрым Лиём, поймали коня и, водрузив бесчувственное тело поперек седла, вошли в город. Стражник подмигнул мне:

— Я понял. Вы хотите получить за него выкуп! Не продешевите, этот малый из богатой семьи...

Мы поселились в королевском замке. Предоставленные нам комнаты были разного размера, но все чисто прибраны и обставлены со всевозможной роскошью. Большая гостиная с камином, огромным столом, скамьями и оружием на стенах. Спальня почему-то с одной кроватью — правда, огромной, — застеленной вместо простыней и одеял хорошо выделанными медвежьими шкурами. В самой маленькой комнате стояла огромная деревянная бочка, а рядом — несколько ведер с водой. Туалет во дворе. Окон не было ни в одной комнате. Вошедшие с поклонами слуги затопили камин, поставили на стол вино и фрукты и начали наполнять бочку горячей водой.

Лий все никак не мог уяснить, зачем мы притащили с собой побежденного рыцаря.

— Пойми, дубина! — в пятый раз объяснял я. — Во-первых, из соображений элементарной гуманности. Он все-таки человек и тоже не мог войти в город, не совершив подвига. Во-вторых, на нем можно заработать. Страж у ворот утверждал, что за этого типа должны дать неплохие деньги.

— А! Ну это другое дело, мой лорд. Взять за него хороший выкуп — вот это я понимаю! А пока посадим его на хлеб и воду и закуем в цепи.

— Ты что, больной? — оторопел я. — Откуда у шестнадцатилетнего недоросля столь изощренные садистские наклонности?

— Все так поступают, — тихо ответил Лий, не понявший ни слова, но почувствовавший мое недовольство.

Я внимательно осмотрел рыцаря, который так до сих пор и не пришел в сознание. Это был высокий, хорошо сложенный парень, стриженный под горшок, с каштаново-рыжими волосами и простым лицом. На лбу у него красовалась здоровенная шишка. По-видимому, даже шлем не всегда спасает.

— А все-таки ловко вы его сразили, — елеинным голосом пропел Лий, глядя на меня невинными голубыми глазами.

— Изыди, подлиза. — В душе я был доволен собой. — Когда-нибудь я научу тебя нескольким приемам, и ты сможешь выходить один на шестерых. Бац-бац — и все по кучкам. Даже такой бульдозер тебе не противник.

— О... — засиял Лий. — А что такое «бульдозер»?

Рыцарь открыл глаза и застонал. Мы бросились к нему. Парень переводил взгляд с меня на мальчишку и обратно. Наконец я не выдержал:

— Ну же, скажи что-нибудь! Ты не ранен? Кости целы? Голова не болит?

— Не-э... — промямлил он.

— Тогда чего разлегся, вставай! — грозно потребовал Лий.

— Не бейте меня... — Рыцарь испуганно заслонился рукой.

Вообще-то его кулак был размером чуть меньше моей головы. У парня явные комплексы. Или же он просто трус, решил я.

— Успокойся, мы тебя не обидим. Думаю, что урок ты усвоил и не будешь бросаться с превосходящим вооружением на пешего противника. Меня зовут Скиминок, его — Лий, а тебя?

— Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир! — старательно выговорил он.

— Господи боже мой! Бульдозер! — ошарашенно выпялился на меня Лий. — Так вы его знаете?

В дверь постучали. Вошедший слуга объявил, что ужин будет подан через два часа и что король просит принять от него праздничную одежду в подарок и в знак благодарности за показанное зрелище. Лестно...

Я вымылся первым. Лий вместе с Жаном разбирали подарки. Надо признать, что в результате самое красивое досталось Лию, чуть поскромнее — мне, а уж бедному Буль де Зиру — одни ленточки, ремешки да пряжки.

— Мой юный друг! — торжественно начал я. — А ну-ка дуй в ванну. Полагаю, мы здесь без тебя разберемся. И не терроризируй Бульдозера. Он и так парень робкий. — Я повернулся к рыцарю: — Ты тоже хорош: здоровый лоб, а позволяешь себя обижать нахальному ребенку.

— За что? — надулся Лий. — Я же о вас забочусь. Вы думаете, мне все это надо? Да здесь и размер не мой, и фасон, и вообще... Ушить, конечно, можно...

— Сейчас как ушью! Иди мыться! Нас ждут.

Когда дверь в ванную комнату закрылась, я попросил Жана помочь с выбором костюма. Ну не помню я, как тогда наряжались для особо торжественных встреч! Он согласно кивнул, быстро вытащил из кучи одежды тонкую рубашку с кружевами — блеск, ручная работа, мечта жизни! Неглаженная... Потом какие-то штаны в обтяжку, как лосины. Я примерил и отложил в сторону. Ну их, лучше в джинсах пойду. А вот пиджачки симпатичные, и мы выбрали темно-зеленый с серебряным галуном. Подходящего размера сапог не оказалось — пришлось остаться в кроссовках. Представляете, как я выглядел? До пояса очень средневековый, а ниже... Зрелище запоминающееся, смею вас уверить.

— Тебе бы тоже надо вымыться. Надеюсь, Лий скоро вылезет. Что-то задерживается наш несносный мальчишка.

— Лорд Скиминок, а почему вы говорите «мальчишка»? — застенчиво улыбнулся Жан.

— Пойду потороплю. — Я не обратил внимания на его слова.

— А может, не надо?

— Почему? — обернулся я. Он как-то сразу стушевался и углубился в разборку одежды.

— Послушай, дружище. Нам надо поговорить начистоту. Забудь про сегодняшнее поражение. Тебя сразил не я, а Меч Без Имени. Это, знаешь ли, такая премиленькая штучка — делает лишь то, что взбрдет в голову именно ей. Так что не злись. Я не собираюсь требовать за тебя выкуп. Можешь отправляться домой хоть сегодня. Коня и доспехи тоже заberi... — Как видите, я изо всех сил старался

быть великодушным. Представьте себе мое разочарование, когда этот «бульдозер» рухнул мне в ноги и завопил не хуже Лия:

— Не гоните меня, благородный лорд! Мой отец этого не переживет. Меня уже шесть раз возвращали за выкуп и три раза бесплатно. Отец сказал, что лишит меня наследства, если я не прослаблю его имя подвигами. Какие подвиги?! Я не могу, я не хочу драться! У меня руки дрожат и глаза сами закрываются... Не гоните меня... Отец проклянет, а потом умрет от позора. Я — его единственный сын и... и... трус... Я — трус, милорд! Я...

— Минуточку! — Мне пришлось прикрыть ему ладонью рот. — Все ясно. Ты — трус, человек интеллектуального труда и драться оглоблями не желаешь — это неэтично! Я тебя понимаю. Отец, тиран и деспот, намеревался вырастить из ребенка китобоя в латах. Не вышло. Теперь он булькает от злости и подбирает предмет потяжелее для родительского благословения. Так?

— Так, — согласно кивнул Жан.

— Ну а я что буду с тобой делать? Мне-то куда тебя девать? Слуга у меня уже есть, хотя, ей-богу, не знаю, зачем он мне.

— Я буду вашим оруженосцем, лорд Скиминок! — загорелся он. — Вы ведь знатного рода, и мне не стыдно вам служить. Многие рыцари так начинали. Вы позволите уточнить, кто ваши благородные родители?

— М-м... Отец — сантехник, мама — лаборант санэпидемстанции, — задумчиво протянул я.

— Наверное, ваш род еще выше, чем я предполагал. В нашем королевстве и не слыхивали о таких титулах и званиях.

— Есть еще брат-снабженец... — Вяло похвалившись, я получил в ответ еще более уважительное: «О-о-о!» — Вот что, Бульдозер... то есть Жан. Мне очень жаль, но я сейчас временно без денег, и оруженосец мне не по карману. Так что...

— У меня есть деньги! — радостно завопил он и, порывшись в сумке, выудил увесистый мешочек. Глядя в собачьи глаза этого бедного парня, я понял, что отказать ему уже не смогу.

— Да что он там, в конце концов! Решил замыться насмерть? Буль... Жан, давай я буду называть тебя Бульдозер! Это гордо, звучно и вполне достойно оруженосца такого благородного лорда, как я.

— Благодарю, ваша честь! — Он засиял так, словно его благословил Папа Римский.

— Так вот, стукни в дверь и поторопи этого мальчишку. А лучше сразу ныряй в бадью, быстренько мойся — и оба сюда. Приказ ясен? Раздевайся, и вперед!

● Свирепый
ландграф ●

Скорбь и уныние овладели миром. Брат завидовал брату, дочь — матери, а муж — жене. Предчувствие возрождения Великого Зла охватило землю, и лишь Локхайм — Небесный город — поддерживал надежды страждущих. Неверящие пытались бежать, а верящие зажигали свечи у памятника тринадцатому ландграфу...

Все начинается с чего-то. В моем случае — с телефонного звонка. Как она умудрилась позвонить — ума не приложу! На все Соединенное королевство, сколько мне помнится, ни одной телефонной будки. Ну, может быть, откуда-то из Локхайма... В свое время он был напичкан передовой техникой, глядишь, скромненький сотовый телефончик и уцелел. Хотя какая мне разница! Главное, что этот звонок не был шуткой. Я, знаете ли, не настолько глуп, чтобы всем подряд рассказывать о своей героической эпопее. К чему? Еще поверят, начнут искать пути в параллельные миры, а если найдут — устроят шоп-туры за антиквариатом. Фигу! Места это заповедные — и нечего лезть с фотоаппаратом... Ладно. Вам расскажу. Но только вам! Я — Скиминок. В смысле Скиминок — это я! Прозвище такое... А полный титул очень длинный — лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени. Не плохо, а? В параллельные миры я попал случайно. Теперь у меня там полно друзей — король Плимутрок I, его дочь Лиона и ее муж русский князь Злобня Никитич, маг-ветеринар Матвейч, маркиз де Браз, старый рыцарь сэра Чарльз Ли по прозвищу Повар, верховная ведьма Горгулия Таймс, кардинал Калл и другие. Что же касается Лии, Бульдозера и Вероники — то они больше чем друзья. Они уже как бы родственники...

Лия — это мой паж. Так похожа на худенького мальчишку, что многие верили. Характерец не сахар, но я ее люблю, как и Бульдозера. Он мой оруженосец. Полное имя Жан-Батист-Клод-Шарден ле Бульде Зир. Ну каково это выговаривать до конца? Бульдозер — круче, лаконичней и очень точно обрисовывает объект. Раньше его драз-

нили трусливым рыцарем, но теперь-то он храбрый. Вероника — малолетняя ведьма — практикантка, спасенная нами от костра. Ох, и хлебнули мы с нею... Недоучившаяся ведьма — это, знаете ли, более чем катастрофа!

А час назад они позвонили. Я имею в виду Жана и Лию. Похоже, что у них там серьезные проблемы с Раюмсдалем. Признаться, мы все про него и забыли. Как же он выжил при взрыве Башни Трупов? Спрошу при случае... А то мы действительно переувлеклись борьбой с его папочкой — знаменитым Ризенкампфом. Ох и гад же был, скажу я вам! Так что сыночка, тоже скотовода порядочного, я упустил из виду. А вот теперь он всплыл, и мои ребята, судя по всему, в серьезной передраге...

Какое-то время мне пришлось просто метаться по квартире из угла в угол. Единственный вход во Врата был, сколько мне помнится, в изрядной дали, и попасть туда весьма проблематично. Оставалось решить знаменитый вопрос Чернышевского — что делать? Немного успокоившись, я, к глубокому удивлению своей жены, переоделся в клетчатую рубашку, черные джинсы и кроссовки. Накинул на плечи фиолетовый плащ и закрепил его серебряной пряжкой с изображением то ли корней дерева, то ли осьминога.

— Куда это ты вырядился в десять часов вечера?

— Так... пройдуся немного.

— В таком виде?!

Нет, моя жена меня хорошо знает... врать бессмысленно.

— Мне звонили ребята. Я выскочу на минутку, надо помочь кое-кому.

Женушка кротко вздохнула и пошла ставить чайник.

— Чтоб через пятнадцать минут был к чаю.

— Возможно, обернусь быстрее...— вслух подумал я, выходя из подъезда.

Ночная свежесть дохнула в лицо. Что же дальше... ага! Напротив подъезда стоял белый конь. В сгущающихся сумерках его шкура казалась темно-голубой, седло и упряжь отсвечивали серебром, а фиолетовые глаза смотрели на меня призывно и внимательно. Господи, как все просто... Ведь кому расскажи — не поверят. Я потрепал коня по холке, протянул руку и... на луке седла висел рыцарский пояс с кольцом, а в кольце меч. Мой Меч! Меч Без Имени! Второго такого нет во всей Вселенной, в этом я свято убежден. Теплая рукоять ласково коснулась ладони. Я надел пояс, выхватил меч, сделал несколько пробных взмахов. Серебристая сталь со свистом резанула воздух. От меча шли неизъяснимые токи уверенности, веселья, бесшабашной радости жизни. Меч Без Имени! Я как-то не

сразу уловил, что его рукоять становится все теплее и теплее — это гарантия приближающейся опасности...

— Гражданин, подойдите-ка сюда.

От соседнего дома ко мне неторопливо двигались два милиционера. Меч уже просто жег руки. Что ж мне, в собственном микрорайоне блюстителей порядка уничтожать?! Я прыгнул в седло и рванул повода.

— Стоять!

Милиция на ходу взялась за пистолеты. Благородное животное поднялось на дыбы, сделав эффектную свечку, и с места взяло в галоп. Я им не управлял, это было бы бессмысленно. После первой же минуты скачки город исчез. Мы бешено мчались по пустынным полям, по берегу моря, по чему-то мягкому вроде облаков... Потом впереди забрезжил свет. Белый конь яростно закусил удила, и сила инерции вышвырнула меня из седла, как пушинку. Я долго летел в светлеющую неизвестность, пока не треснулся лбом об очень твердую поверхность. На время меня отключило. Когда наконец-то наступило прояснение, передо мной красовались дубовые ворота Ристайла...

Глава 1

СВИРЕПЫЙ ЛАНДГРАФ

Руки целы, меч на месте, голова не отвалилась... Несомненная удача. Ну что ж! По крайней мере я очнулся здесь уже не впервые и знал, как себя вести.

— Эгей! Идиоты, болваны, висельники! — заорал я во всю пасть, молотя кулаками по мореному дубу.— Сейчас же открыть ворота благородному мне!

— Какого черта? — В смотровом окошке показалась трогательно знакомая физиономия стражника.

— Открывай, говорю! Не видишь, кто пришел?

— Иди своей дорогой, чужеземец!

Окошко захлопнулось. Ничего не понимаю... Я что, так изменился, да ведь не прошло и года?! Пришлось потарабанить еще.

— Негодяи, сейчас же откройте ворота лорду Скиминоку, тринадцатому ландграфу Меча Без Имени!

— Если ты ландграф, то я кардинал Калл.

— Хорошо,— согласился я.— Просто доложите обо мне королю. Можно Злобыне. На худой конец даже Лионе.

Стражник подумал и исчез. Отсутствовал он недолго.

— Благородный сэр, мы будем счастливы видеть твой подвиг под этими стенами. Соверши деяние, достойное имени ландграфа, и ворота почета откроются пред тобой.— Заросшая густой щетиной физиономия расплылась в счастливой улыбке.

Ага! Это что же, все сначала?! Да они что, с ума посходили?!

— Где князь?

— На охоте вместе с их величеством.

— А Лиона?

— Их высочество еще спят.

— Ну так разбудите!

— Это небезопасно!

— Ладно. А где Жан Буль де Зир? — Вынужденно я пошел на попятную.

Стражник сочувственно вздохнул:

— И его нет. Между нами говоря, у него сейчас большие проблемы...

— Кардинал?

— Он в отъезде. У него ревизия по монастырям.

— Что же, совсем никого нет? Весь город пустой? — взвыл я.

— Ну, кто есть, сейчас будут на стенах. Честно сказать, лично мне вы кажетесь очень похожим на героического ландграфа. Хотя он был на две головы выше, и усы длиннее, и в плечах как медведь, и голос подобный боевой трубе, и... Вон ваш подвиг, благородный сэр!

Из-за поворота стены выехали два рыцаря. Как это до боли знакомо... В прежние времена я дважды выходил с мечом против конного противника. Тяжелое вооружение здесь скорее помеха, чем преимущество. Меж тем рыцари подъехали ближе, их гербы мне были незнакомы, возможно, кто-нибудь из баронских сынков приехал в Ристайл послужить дедовским клинком славному Плимутроку.

— Откуда у тебя такой меч, бродяга?! — грозно спросил тот, что слева, качнув шлемом, увенчанным лисьей мордой.

Что ж, понимаю его любопытство, Меч Без Имени прекрасное оружие и никогда не остается незамеченным.

— Я — лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, тринадцатый ландграф Меча Без Имени. Вынужден сообщить, что не смогу попасть в город без надлежащего подвига. Полагаю, что и у вас те же проблемы. Есть интересная идея — вы сдаетесь мне в плен, я, как герой, иду через ворота, вы за мной в качестве багажа. В обмен на услугу обязуюсь лично представить вас королю.

Какое-то время они молчали. Потом переглянулись и едва не рухнули с седел от хохота. Давненько я не встречал такого искреннего веселья. Ну почему это все так раздражает... Просто я уже забыл, как надо разговаривать с рыцарями.

— Эй, вы, недоумки с кастрюлями на головах! Пока вы тут ржете, время неумолимо приближается к обеду, и если вы не принимаете мой вызов...

— Фигляр и шут! Мы видели памятник лорду Скиминоку, — вставил свое слово тот, что справа (и с перекрещенными молниями на щите). — Будь ты рыцарем, любой из нас наказал бы тебя за дерзкую попытку присвоить чужое имя. Но мы не пачкаем руки об уличных комедиантов...

— Это приятно, — выдавил я.

— Мы топчем их лошадьми, — гордо закончил другой.

Мамочка родная! Эти самовары развернули коней и поскакали в стороны. О нет! Я прекрасно знаю, что бывает потом. Из-за другого

поворота показалась шумная кавалькада. Это возвращался с охоты их величество король Плимутрок I. Значит, есть робкая надежда на то, что меня успеют спасти. Или откатать... или похоронить, если будет что... Для привлечения внимания я стал подпрыгивать, кричать и размахивать мечом. Со стен раздались бурные аплодисменты. Двое рыцарей развернули коней, взяв меня в клещи. Убьют! Вот ей-богу, убьют и не заметят. Ага! Все-таки заметили! От кавалькады отделился широкоплечий всадник в собольей шапке. Злобыня! Друг! Быстрее! Рыцари приближались с неумолимостью линейных броненосцев. Еще несколько секунд и...

— Не сметь! — загремел голос князя, но было поздно.

Меч Без Имени словно ожил в моей руке. Одно копые я отбил, от второго увернулся, а потом кубарем вылетел из-под ног столкнувшихся на полной скорости коней! Не помню, как это у меня получилось, наверное, жить захотелось... Но вы бы видели, во что превратились два горделивых рыцаря! Их так приشلепнуло друг о друга, что доспехи заклинило и парни валялись в пыли, как груды свежепрессованного металлолома. Народ на стенах с ума сходил, неистовствуя в овациях. Вверх взвились флаги, затрубили трубы, а Злобыня, резко осадив скакуна, стрел меня в медвежьи объятия:

— Лорд Скиминок вернулся!

Торжественный ужин был объявлен вечером, а в настоящее время мы сидели в тесном дружеском кругу за маленьким столом и я едва успевал отвечать на вопросы короля:

— Где ты так долго пропал?

— Дела, ваше величество.

— Мог бы и отложить, — кокетливо фыркнула Лиона, демонстративно похлопывая себя по огромному животу. — У нас скоро будет пополнение. Бабки говорят, что, возможно, двойня.

— Рад за вас! — прочавкал я. — Злобыня, я в тебе не сомневался! Как там с отстройкой русских городов?

— Восстановили Новый Город. По одному проекту достраиваем следующий, он почти создан, но имя никак не подберем.

— А город уже создан? Ну так и назови.

— Как? — загорелся князь.

— Создан, создал, создал, суздаль. Суздаль — хорошее название для русского города.

— В масть! — решили все, а король, подлив мне вина, заговорщицки прищурился:

— Признайся, ландграф! Ты ведь тогда сбежал от королевы Локхайма?

— Ну... не совсем... я бы не хотел, чтобы она так думала.

— Мужчины...— горько вздохнула Лиона.— Вы все одинаковы. Вскружите девушке голову — и шмыг в другое измерение.

— А где мои ребята? — перевел разговор я.

Все как-то неуверенно переглянулись. Мне показалось, что за столом повисло напряженное молчание. Первым опомнился его величество:

— Так выпьем еще раз за здоровье моего дорогого друга лорда Скиминока, и пусть Меч Без Имени никуда не отпускает его из нашего мира, где мы любим и чтим геройского ландграфа!

Все дружно тяпнули, но мне пришлось демонстративно отодвинуть кубок в сторону.

— Что это значит?! Я читал о мрачном Средневековье, и если вы что-нибудь сделали с моими друзьями...

— Охолонись, брат! — укоризненно покачал головой Злобыня.— Нешто на нас креста нет? Али мы добра не помним? Иное случилось. Девчужке твоей мы дом отрядили в собственное пользование. Жан был командиром личной охраны короля. Так что честь и почет твоим друзьям мы оказали. Да вот незадача... Как эта шумиха началась — трусливый рыцарь исчез.

— Какая шумиха? Вот что, расскажите-ка все по порядку. Впервые, я здесь появился потому, что на меня вышли Лия с Бульдозером и доложили о каких-то проблемах с Раюмсдалем. Но связь оборвалась... Так в чем дело?

— Он ищет Зубы Ризенкампа! — трагическим шепотом сообщила принцесса.

— Да ну? — не понял я.— Зубы? Ему что, своих мало — хочет вставить в два ряда?

— Тут вот какое дело. Не ведаешь ты, над чем потешаешься, — вновь посуровел князь.— Род Ризенкампа древнее многих боярских, но нарождаются на свет они не так, как крещеные люди. Вот и принц твой, на что уж дурак, а соображает — о продолжении рода думать надо. Сына растить. А где его взять?

— Что значит где?

— Да уж так, видать, наказал их Господь, что должны они, прежде чем внука заиметь, хоть один зуб деда добыть.

— Совершенно идиотский обычай! — решил я.— В жизни своей ничего глупее не слышал. Что же получается — меня вызвали из-за того, что Раюмсдаль ищет вставную челюсть своего папочки, загоревшись желанием стать папой самому?! Умнее ничего не смогли придумать?

— Да что вы все о делах, о делах, — поморщился король.— Давайте лучше о женщинах! Вот ты, ландграф, сбежал от Танитриэль, а она

тебя ох как искала... Зря ты с ней так. Она баба видная, с положением, и фигура, и прочее... Нет, я тебя решительно не понимаю!

Так... Судя по всему, происходит что-то, во что меня не собираются посвящать. Или боятся, а они не трусы... Опять все всерьез. Я встал из-за стола и направился к двери.

— Сядь, ландграф! — Плимутрок довольно резко хлопнул ладонью по столу, зазвенела посуда, раньше он себе такого не позволял. — Ты прав. Мы должны сказать тебе правду. А правда в том, что все движется по кругу. Ризенкампфа нельзя убить навсегда. Еще мои предки пытались вывести этот зловерный корень — ни черта! Они возрождаются вновь и вновь. Каким-то образом это связано с Зубами... Но как именно, не знает никто. Зато всем известно, что если по миру прошел слух о Зубах, то не пройдет и года, как на свет появится новый отпрыск рода Ризенкампфа! Для тебя — живущего в ином мире — это не значит ровным счетом ничего, и слава богу! Но для нас... Мой внук... или внучка должны будут вновь братья за меч, ибо бредовую идею власти над мирами новый тиран впитывает с молоком матери. Что, если душа убитого тобой злодея воплотится в сыне Раюмсдаля? Мы уже скоро год как живем тихо и мирно. Войн нет, нас никто не беспокоит, страна успешно заживает раны. Локхайм помогает научными советами, предсказывает погоду, предупреждает об опасностях. Даже нечисть ведет себя достаточно мирно, хотя, по правде сказать, их королей мы уничтожили... А что теперь?! Люди узнали, что Раюмсдаль жив! Он ищет Зубы Ризенкампфа! Он жаждет мести. И мстить он будет именно нам, хотя ко всему этому делу приложил руку один небезызвестный ландграф...

— Ты не думай,— вмешался князь,— мы тебя не виним. Помог расправиться с врагом — честь тебе и хвала!

— Но не доведешь ли ты до конца свою героическую одиссею?! — ласково закончила его супруга.

Что ж, уважаю принцессу Лиону именно за то, что она сразу говорит о том, чего хочет. Остальные более дипломатичны.

— Все ясно. Будь по-вашему. Я останусь и набью шишек склочному Раюмсдалю. А теперь последний вопрос, от которого вы успешно ускользаете,— где мои ребята?

Все трое потупились и вздохнули...

— Я ж тебе и толкую,— наконец решился Злобыня, стараясь не глядеть в мою сторону,— по ту пору, что в народе молва пошла о Зубах Ризенкампфа, среди людишек брожения начались. Кто в слезы, кто в монастырь, кто за оружие, а кто и к иноземным богам за помощью поспешил. В городах странные мужичонки попадаться стали. Ходят без штанов, в оранжевых тряпках, босы, головы бриты,

а на затылке хвостик. Срамота! Я тут троих конем потоптал — мерзость какая... Однако никому, кажись, зла не творят, бьют себе в барабаны, мясо не потребляют и все время лопочут: Харя Кришна. Кардинал их тоже требовал прищучить, да ведь и не за что вроде. Нашего Бога они не хулят, безобразий себе не позволяют. Ну и не трогают их...

— Знакомая картинка,— буркнул я.

— Так вот и оно ж! — разгорячился князь, сминая в кулаке кубок кованого серебра.— А только вскоре соблазнились горожане учением ихним. Ремесла бросают, из семьи уходят, все дела побоку! Знай, головы бреют да в барабаны стучат. Окромя Харя Кришна — ни хрена от них не добьешься!

— Значит, Бульдозер попал в лапы к кришнаитам?

— Не уберегли,— потупились все трое.

Какое-то время мы молчали. Каждый думал о своем. Я, например, о том, что ни один из моих знакомых не возвращался из цепких лап этой религиозной секты. Эх, Жан! Верный оруженосец! Как ты мог... Что ж ты не дождался возвращения своего господина? Ну нет, бритоголовые барабанщики! Я этого парня за так не отдам! Мы еще посмотрим, на какую сторону Меч Без Имени развернет харю Кришне!

— Где они? — тихо зарычал я, почувствовав прилив плохо управляемой ярости.

— Бродят по городу,— пояснила Лиона.— А отец Жана Буль де Зира пребывает в состоянии шокового паралича.

— Я займусь этим. Пошли дальше. Где Лия?

— Она еще месяца три назад ушла из Ристайла,— взял слово король.— Мы тут тебе памятник установили, бронзовую конную статую в полный рост. Так она все цветы туда таскала, а потом и вовсе поставила шалашик рядом. Слуги ей провизию носят. Молчит она. Может, заболела, может, еще что... Ты ведь пропал так неожиданно. Ну никак не пойму — и за что тебя такого женщины любят?

— Где это? Мне нужен конь — я поеду за ней.

— Пойдем провожу.— Злобыня встал из-за стола, подхватил плащ и пояс с мечом. Оружие носилось всегда, даже в мирное время.

Итак, отложим празднества, пора ехать за Лией! По дороге вниз к конюшне мы пообнимались со старыми знакомыми. Русские ратники из дружины князя почти все были здесь, ну разве двое-трое остались в восстановленных городах. Как все-таки приятно вернуться туда, где тебя любят и ждут. Я чувствовал внутреннее родство со всеми этими людьми и понимал, что этот мир теперь столь же мой, как и я его. Средневековый быт не воспринимался анахронизмом, пища не угнетала однообразием, а действительность прямо-таки

восхищала обилием приключений. Для меня. Для всех остальных это была обычная жизнь, и ничего сверхвеселого они в ней не находили.

— Вот, забирай. Твой будет.— Князь сам подвел ко мне великолепного гнедого коня, крепконового, с крутой шеей, горящими глазами, взнузданного и оседланного.

Роскошный подарок! Мы сразу понравились друг другу. Махнув в седло, я тронул поводья. Гнедой слушался меня, как собственную маму. Через десять минут я был за крепостной стеной. Не очень далеко в чистом поле виднелась черная фигура на постаменте. При более близком знакомстве мне наконец удалось понять, почему меня не узнавали. Народ вложил в эту скульптуру все лучшее, что предполагал во мне, и щедро добавил от себя лично. На могучем бронзовом жеребце восседал плечистый бронзовый гигант! Объем мускулатуры читался даже под доспехами, лицо скрыто забралом, но знаменитая пряжка, схватывающая мой плащ, передана с редкой скрупулезностью. Собственно, все сходство на пряжке и заканчивалось... Идеальный образ спасителя и заступника населения восторгал даже меня, хотя внешне не имел к моей особе ни малейшего отношения. Вдоволь налюбовавшись на свой прототип, я узрел невдалеке маленький шалашик. Подъехал поближе, спрыгнул с коня, попытался заглянуть внутрь — ай! Из-за стенки высунулся наконец короткий копыя и заерзал в какой-нибудь ладони от моего лица.

— Лия! Ты что, вконец обалдела?! Это же я!

— Кто «я»? — мрачно поинтересовался знакомый голосок.

— Твой господин — лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени. Хватит ваньку валять, убери это дурацкое копые, еще нос мне поцарапашь...

— Мой господин далеко, — дрогнул голос, — не травите мне душу воспоминаниями. Много тут шляется таких, кто изображает из себя ландграфа. А вот, назовите пароль!

Пароля-то я и не знал. Мы о нем вообще сроду не договаривались. Незадача...

— Екарный бабай! — вырвалось у меня.

— Милорд?! — Плетеная дверца распахнулась.

Из шалашика вынырнула Лия. Худая, загорелая, с нездоровым румянцем на щеках, в потрепанном костюмчике пажа — но такая родная! Я сгреб ее в объятия, крепко прижал к груди и погладил по голове. Бедная девчонка не могла произнести ни слова, она просто тихо плакала. Порой мне кажется, что в прошлый раз я оставил в этом мире гораздо больше, чем приобрел в своем. Такая верность, преданность и самопожертвование у нас уже не встречались. Даже

у меня комок подкатил к горлу. Я посадил ее на коня позади себя и, как в старые, добрые времена, двинулся в путь. Помнится, где-то у меня была целая усадьба, а у нее отдельный особняк с харчевней в центре города. По дороге мы ни о чем не говорили. Золотоволосая недотрога просто вцепилась в меня как клещ, уткнувшись носом в фиолетовый плащ.

— Милорд, вы вернулись... милорд...— Больше от нее ничего нельзя было добиться.

Горожане на улицах встречали нас восторженными криками. Вскоре собралась целая толпа поклонников. Лия опомнилась, вытерла слезы и величаво кланялась на счастливые вопли народа, время от времени грозя кулачком неведомым врагам. До вечернего праздника у короля было еще часа четыре, поэтому мы разместились в доме моей спутницы. Я заставил ее принять ванну и поесть. Наконец-то, без шума и суеты, мы могли в досталь наговориться.

— Мы вам из Локхайма звонили.

— Я так и понял. Слава богу, король Плимутрок не все там порушил.

— Это наша Вероника докопалась. Помните, она там такую штуку нашла, вы ее еще так мудрено назвали... Компьютер! Так вот он страшно мощным оказался, но даже с ним мы ваш номер очень долго искали.

— Ты лучше расскажи, где Бульдозера потеряла?

— Бедный Жан...— Лия горестно обхватила плечи ладошками.— Пропал. Совсем пропал для мира. Если бы он ушел в монастырь— и то не так страшно. А у них он пропал. Знаете, когда они впервые начали его обрабатывать, он только смеялся. Приходил ко мне в гости и смеялся. Говорил, что у них нелепая музыка, глупая еда, нищенский вид. Потом вдруг перестал приходить. Я ждала. А когда увидела его на улице... Милорд, я чуть с ума не сошла! Наш Бульдозер в оранжевых тряпках, босой, с выбритой головой и хвостиком на затылке бьет в барабан, поддакивая всем: «Хари, хари!» Не знаю, что на меня нашло. По-моему, я пыталась его пристыдить, образумить, уговорить вернуться домой. Он смотрел на меня такими пустыми глазами! Он не узнал меня, милорд! Кто-то из них вежливо отодвигал меня в сторону, говоря о единстве и равноправии всех вер. Я надела этому типу его барабан на голову. Я была не права?

— Права,— поспешил успокоить я, мне не хотелось ее перебивать.

— У них сразу стали очень злые лица. Может быть... я не уверена, но, по-моему, двое даже достали такие странные ножи. Короткое лезвие, по форме напоминающее человеческий клык.

— Что дальше? — Оставалось благодарить за то, что Лия столь же наблюдательна, сколь любопытна. Эта девчонка запоминает каждую мелочь, даже если видела лишь краем глаза.— Итак, нож наминал зуб?

— Да, мой господин. Они замахнулись на меня. Я думала, Жан опомнится и заступится, а он отвернулся...— Бедняжка глотнула подогретого вина, расстроенная тяжелыми воспоминаниями.— Мне пришлось убежать, но они ничего не забыли. На следующую ночь я нашла у себя на подушке задушенного котенка. Что было делать? Мне бы никто не поверил, что это предупреждение от добрых, безобидных кришнаитов, никому не желающих зла. Я уехала к памятнику, поставила шалашик и молилась о вашем возвращении. Они никогда не подходят к вашей скульптуре. Не знаю почему. Там мне было спокойно.

— Ну, все, все... Не горюй, я же приехал. Выпей еще, успокойся и ответь мне на один вопрос: когда вы с Жаном звонили мне по телефону, что, собственно, вы пытались мне сказать?

— Как что?! Да ведь Раюмсдаль ищет Зубы!

— Ему своих мало? — однообразно пошутил я. Лия в ответ так грохнула кубком о стол, что остатки вина залили скатерть. Любая другая хозяйка по меньшей мере ахнула бы, но наше хрупкое здание лишь грозно вперилось в меня уже нетрезвыми голубыми глазами.

— Не шутите с этим, милорд! Он ищет Зубы Ризенкампфа!

— Какую-нибудь семейную вставную челюсть, передаваемую, как реликвию, от отца к сыну, а? Имей в виду, мне это ровным счетом ничего не говорит. Я тут проездом... Обычаев не знаю, в традициях не силен, так что прояви сострадание...

— Уговорили,— серьезно кивнула она. Господи, всего с трех стаканов вина и до такой степени... Хотя много ли девчужке надо? — Зубы — это... Лучше б он их и не это... Тут уж всем жарко будет! А мне и здесь не холодно... Уже приметы пошли! Стр-р-р-рашнные... Он не один. За ним — сила! Сам-то Раюмсдаль что? Тьфу! Я ему сама плюнула... Было дело! Помните?

— Помню. Не отвлекайся от темы и больше не пей. Какие приметы, что они говорят?

— При-и-меты?! Какие еще при-ме-ты... Ну... это — о! О, это такие... умереть и не встать! А Бульдозер, Бульдозер — гад! Меня бьют, а он...— Лия неловко взмахнула рукой и свалила на себя тарелку с рыбой.

В общем, здесь требовался долгий перерыв. Я попросту взял ее на руки и отнес в постель. Она заснула уже по дороге, невнятно бормоча что-то очень знакомое, типа: «Вы им покажете, милорд...»

Я укрыл ее одеялом и вернулся в гостиную. Потом подозвал служанку, строго наказал проследить за бедной девочкой, взял меч и отправился на званый ужин к Плимутроку. Но и туда добрался не скоро...

Чтобы попасть во дворец, мне нужно было объехать пару кварталов, пересечь рыночную площадь и широкой улицей двинуть прямо к парадному входу. Признаться, я задержался... Просто не мог отказать себе в удовольствии совершить конную прогулку по новому Ристайлу. После достославной Битвы Пятнадцати Королей наиболее пострадавшие здания снесли. На их месте красовались новые хоромы с классическим дизайном и великолепным качеством строения. Тогда с этим было строго. Рухни что-нибудь в сданном доме — враз всю бригаду каменщиков гуськом на виселицу. Говорят, что готический стиль — это замершая музыка органа... В самое яблочко! Я с беспечно-счастливым видом разъезжал по городу, отвечая улыбкой на приветствия горожан, пока у рыночной площади не столкнулся с бандой кришнаитов. Почему «бандой»? А как их иначе назовешь? Ладно, в общем, дело было так. Еду вперед, совершенно мирный и абсолютно безобидный, никого не трогаю, ни во что не вмешиваюсь, никуда не встречаю — милашка, одним словом. Прямо мне навстречу, лоб в лоб, чешет толпа кришнаитов, человек пятнадцать. Все в оранжевых тряпочках, с бритыми головами, бьют в барабаны и, как водится, славят Кришну. Я бы проехал мимо, но в их нестройных рядах маячила фигура, которую просто невозможно было не заметить. Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир, трусливый рыцарь, потомок знаменитого рода, награжденный золотыми шпорами за Ристайльскую битву, а самое главное — мой бывший оруженосец. Его бритую голову украшал хвостик на затылке, и в барабан он бил с энергией, достойной лучшего применения. Я привстал на стременах:

— Подай мне мой меч, оруженосец!

Жан вздрогнул, его пудовая ладонь просто смяла барабан, как трубочку с кремом. Он уставился на меня недоверчивым взглядом. Постепенно его глаза круглели...

— Милорд?

— Да!

— Нет! — твердо решили остальные кришнаиты, бодро заплясав вокруг Бульдозера.— Этого не может быть. Хари Кришна!

— Почему? — обиделся я.

— Милорд... ландграф ушел от нас... хари, хари,— с трудом заговорил мой оруженосец.— Вы так похожи... но... Сходство, галлюцинации, фантомы...

— Как ты полагаешь, если галлюцинация, спрыгнув с седла, даст тебе ногой в ухо — будет больно?

— Нет...

— Ну, держись! — напрямик предупредил я, соскакивая на мостовую.

— Хари, хари! — протестующе вмешались бритоголовые, вставая между мной и бедным Бульдозером.

— Пошли вы Кришне в... Не все сразу, но именно туда! Этот охмуренный парень бросался со мной в огонь и в воду.

— И набрался скверны.

— Он защищал мою спину в бою!

— И запачкал свою ауру кровью.

— Он бился с жуткими монстрами из самых глубин ада!

— И до сих пор в его светлом Эго видны обгоревшие магические дыры.

— Он шел со мной нога в ногу, он ел со мной с одного ножа, он спал со мной, укрываясь одним плащом!

— А вот это вообще неприличный вид плохо скрываемого блуда.

— Чего?! — взорвался я.

Нет, ну всякому терпению приходит конец. Сколько можно надо мной издеваться? Жан переводил жалобный взгляд с Меча Без Имени на своих собратьев по вере. Я медленно положил руку на эфес и, набрав полную грудь воздуха, вознамерился грозной тирадой обрушиться на своих оппонентов. В глубине души я надеялся, что человеческого языка они не понимают — рукоять меча жгла пальцы.

— Брат, поешь! — неожиданно высунулся пожилой тощий кришнаит, подсовывая мне тарелочку с каким-то странным печеньем.

— Спасибо, не хочу, — смутился я.

— Ты раздражен. В твоих глазах гнев. Поешь, брат!

— Ладно. Одну печеньку. Вот эту, маленькую.

— Хари Кришна! Он ест! Хари Кришна! — радостно загомонили все.

Оранжевые накидки со всех сторон окружили меня, окончательно оттеснив в сторону Бульдозера. Улыбающиеся лица, счастливые глаза, бесконечные излияния по поводу моего аппетита, пользы ведической кулинарии, единства всех людей на земле. Я почувствовал, что теряю нить разговора.

— Мне нужен мой оруженосец.

— Поешь, брат!

— Спасибо, хватит. Я уже ел. Дайте мне поговорить с моим другом.

— Поешь, брат.

— Да наелся уже! — Я начинал беситься, но этот умник с хвостиком продолжал тыкать мне под нос свое дурацкое печенье. Нет, я тут точно кого-нибудь поубиваю.— Жан!

Его не было видно. Зря они так со мной...

— Поешь, брат! — Это просто счастливая оранжевая стена с умиленной улыбкой, по уши в нирване, с бешеной дружелюбностью убеждавшая меня отвалить! Ни малейшей грубости, никакой явной силы, просто мягкая ласковая тина, не дающая ступить ни шагу. В чувство меня привел Меч Без Имени — его рукоять буквально горела. Это стопроцентный признак тайной опасности, угрожающей моему здоровью. Огромным усилием воли я заставил себя сгрести в ладонь все печенье, что оставалось в подносе, и махом запихнуть в пасть хлебосольному типу. Он как раз открыл рот, чтоб еще раз вякнуть нечто гостеприимное.

— Где мой оруженосец?! — грозно спросил я.

Двое безмятежных кришнаитов с боевыми кличами «Хари! Хари!» вытащили ножи. Что за черт?! Форма лезвия действительно напоминала зуб.

— Это и есть ваше хваленое дружелюбие?! — Серебристое лезвие узкой молнией сверкнуло в напряженном воздухе.

— Хари! Хари! Хари! — угрожающе заворчали мои противники.

Хочу признать, что страха на их лицах не было. У обкуренных наркоманов такие же безучастные рожи. Я взмахнул мечом, очертив вокруг себя сияющий круг.

— Не заставляйте меня делать вам больно. Как цивилизованный человек я удивительно миролюбив, но как ландграф... Сегодня у меня повышенная свирепость.

— Он презрел наш хлеб! — завопил пожилой кришнаит, с трудом прожевав вбитое в него печенье.— Он весь живое порождение Тьмы! Пусть Зубы Кришны примут его!

Ну наконец-то! Вот она опять — долгожданная средневековая жизнь. Снова начинаются золотые денечки, наполненные звоном оружия, боевыми кличами, ржанием коней, воплями врагов и упоением дерзкой светлой силой Меча Без Имени. Господи, как я по всему этому соскучился! Нож не лучшее оружие против более длинного обоюдоострого клинка. Убивать придурков мне не хотелось, а поскольку драка началась на рыночной площади, то я с удовольствием побегал от кришнаитов, петляя между лотками, навесами и прилавками. Меч веселился вовсю! Мы подрубили какой-то шест, и на преследователей рухнул навес с соломой. Потом удачным пинком ноги удалось спустить телегу, полную репы. Я уж думал, что оттуда они вовсе не выберутся. Имя Кришны всуе не употреблялось,

а вот проклятия висели такие, что... Даже торговки уши закрывали! Потом кто-то особенно шустрый все ж таки умудрился полоснуть мой плащ ножом. Меч Без Имени от души врезал ему эфесом по зубам. Не думаю, что уцелело больше двух... Моя задача была прежней — выбирать дорогу и держаться за рукоять. Пока я с мечом, мне и десяток воинов нипочем. С таким оружием... вот тут моя нога застряла между двумя перевернутыми скамейками, и я растянулся на мостовой. Кришнаиты как волки бросились вперед, размахивая ножами. На этой печальной ноте можно бы и закончить: лежа на пузе, носом в капусте, я не смог бы самостоятельно подняться. На это нужно время, а его никто не давал... Уже почти ощущая спиной неумолимую сталь Зубов Кришны, я краем уха уловил резкий свист. Кто-то спрыгнул с неба и встал надо мной.

— Ну,— грозно произнес тонкий голосок, звенящий медью,— вас превратить в бородавчатых жаб или облезлых крыс?!

— Он наш! Уйди, ведьма!

— Значит, в жаб... Не говорите потом, что я вас не предупреждала.

— Вероника! — обернулся я.

Юная ведьма-практикантка сложным образом щелкнула пальцами и крутанула перед собой помело. В воздухе запахло серой. Высвободив наконец левую ногу, я встал рядом, перехватив меч двумя руками. Кришнаиты не нападали. Впрочем, и в жаб они тоже не превращались. Просто к месту боя начал стекаться народ. Тот, что кормил меня печеньем, спрятал нож, сложил ручки и с молитвенным видом кивнул остальным:

— Ква!

— Чего? — вырвалось у меня.

— Ква? Ква? — переспросили пораженные бритоголовые.

По-моему, и до них, и до меня не сразу дошел смысл произошедшего. Злобно квакая друг на друга, они бросились наутек.

— Вероника! — построжел я.— Опять чего-нибудь напутала?

— Ничего не понимаю! С мышками у меня получалось без проблем. Может, с людьми надо увеличивать траекторию взмаха метлы?

— Ты меня об этом спрашиваешь? Лучше скажи мне: «Здравствуйте, милорд...» — и объясни свое неожиданное появление.

Вероника счастливо кивнула. Она чмокнула меня в щеку, повисла на шее, болтая ногами, и в голос заверещала:

— Вы вернулись, милорд! Как же я рада вас видеть!

— Ну вот, другое дело. Слушай, мне давно пора во дворец. Пойдем, проводишь.

Юная ведьма бодро вскочила на помело, а я влез в седло. Оглядел всю разруху, причиненную нашими резвостями рынку, и мне стало стыдно.

— Слушай, крошка. А нельзя ли это как-то быстренько прибрать?

— Для вас — сию минуту! — небрежно фыркнула длинноногая девчонка.

Еще одно заклинание — и по площади словно прошелся смерч. Последствия... ну, скажем...

— Так, линияем отсюда! — приказал я.

Весь товар сегодняшнего дня, включая продукты, привезенных кур и овец, хозяйственные принадлежности, посуду и ткани, высился одним аккуратным небоскребом высотой с колокольню. Все сооружение венчал чей-то перепуганный осел, верхом на повозке с тыквами. Вокруг чистота, ни пылинки. Но, судя по бледным лицам торговцев, нам вряд ли скажут спасибо. Я дал коню шпоры.

— Так ты не обратила внимания, куда делся Бульдозер?

Мы довольно долго болтали, остановившись в десяти шагах от дворцовых ворот. Вероника мало изменилась. Во-первых, ведьмы стареют медленнее, хотя взрослеют быстро. Во-вторых, за это время единственным заметным штрихом в ее костюме стал массивный медальон на медной цепи. Он изображал шестиконечную звезду, так что я, грешным делом, подумал, не ударились ли она в масонство?

— Скажу честно, милорд, во всем этом деле слишком много туманного. Никто не понимает, с чего бы это вдруг миссионерам разных религий бросаться спасать Соединенное королевство? Еще год назад мы все прекрасно жили, веруя в единого Господа Иисуса Христа, принявшего смерть на кресте во имя искупления грехов наших...

Узнаю свою цитату! Где же это она ее подхватила? Неужели читала протоколы моего допроса в темницах Вошнахауза?! С нее станется. И надо ж было умудриться достать! Насколько помню — это более чем библиографическая редкость.

— Неожиданно на нас обрушились поклонники Судного дня, адепты Белых Одежд, сторонники Инь-Яня, последователи язычников и раскольников, Чистые души, Дети Бога и прочие Будетляне. Я и не предполагала такого количества религий в нашем мире. Даже сама Горгулия Таймс в тушике, она не уверена, какая секта все-таки наиболее близка к темным силам, чтобы всячески ее поддерживать. Но то, что ни одна из этих группировок не несет Света, — это уж точно!

— В моем мире та же беда. Хотя до драки дело доходит нечасто. Впрочем, у нас и больше опыта по компромиссам в этой части.

— Да? — Ведьма доверчиво шмыгнула носом. — А с кришнаитами я уже воевала. Они пытались отобрать у меня метлу, утверждая,

что грех губить дерево для изготовления помела! Ну, я и... погорячилась. А помело мне все равно нужно было менять...

— Почему?

— Оно сломалось после первого же удара о бритую башку певца с барабаном.

— Так... мог бы и сам догадаться. Ладно, прения на потом, у меня сейчас встреча с Плимутроком Первым. Король ждет. Если есть время — дуй к Лие, бери командование на себя, проследи, чтобы она выпила что-нибудь для успокоения нервов, и дождись меня. Посоветуемся все трое. Мне слишком не нравится новое окружение Жана.

— Насколько мне известно, еще ни один новообращенный добровольно от них не возвращался, а это не меньше сотни здоровых неглупых мужчин.

— Тогда куда же они деваются? Так и бродят по городу с постными харями?

— Нет.— По-моему, Вероника впервые задумалась над этой проблемой.— Я все выясню, милорд, и подготовлю доклад к вашему возвращению. Мне кажется, что мы опять на военном положении...

— Может быть, но пока все страхи беспочвенны, все крутится на уровне слухов и сплетен. Я возьму это под свой контроль. Дуй к Лие и сделай все как надо. До вечера!

Юная ведьма поднесла два пальца к виску, шутливо отдавая честь и, гикнув, вскочила на метлу. Ну, за время моего отсутствия качество езды верхом у нее заметно улучшилось. Интересно, а как там тормозная система? Хотя лично я второй раз проверять не буду, лучше пристрелите сразу...

Королевские пиры отличаются завидным однообразием. Много гостей, много еды, очень много выпивки. По моим прошлым советам Плимутрок все же внес некоторые прогрессивные изменения. Например, в зале развесили разноцветные фонари, и специальные слуги зажигали их в определенном порядке, ориентируясь на данную мелодию. Создавался эффект цветомузыки. Затем — отдельное меню на каждый стол. Стало модным подсовывать его даме сердца и только потом, после ее выбора, валить все на одну тарелку. Идею кубка «Большого Орла» я украл у Петра Великого. Теперь, если кто-то из гостей напивался сверх меры или начинал непотребное буйство, в него силой вливали полтора литра крепчайшего коньяка. Смутьян падал как подкошенный. На спор такую дозу мог выдержать только Матвейч, но его на пиру не было. Вообще-то не было ничего такого, о чем бы стоило упомянуть отдельно. Тосты, здравицы, поздравления с возвращением, клятвы в вечной дружбе, приглашения на травлю упырей или участие в осаде пещеры ближайшего людоеда,

вплоть до бесплатного вступления в гильдию охотников на ведьм. Все как всегда. Это только на первое время экзотика, привыкаешь очень быстро. Я расслабился, поднялся, вздымая фужер с красным, и наступил на оброненный ломтик бекона... Маленькая неприятность спасла мою жизнь. Потому что я рухнул на пол, здорово хряснувшись копчиком и растянувшись не в самой благородной позе, а в спинку моего дубового кресла влетел тяжелый нож и задрожал, словно от обиды! Все замерли...

— Покушение на ландграфа! — капитанским голосом взревела принцесса Лиона.

Народ опомнился и засуетился. Меня мгновенно прикрыла стража, засверкали мечи, гости подозрительно оглядывали друг друга, а зря... Нож был брошен через большое окно на противоположной стороне зала. Это метров двадцать, чтобы попасть, нужно быть серьезным профессионалом. Интересно... Из размышлений меня вывел грозный глас его величества короля Плимутрока:

— Кто посмел покуситься на лорда Скиминока?

Я так неэстетично поскользнулся на проклятой свинине и так крепко приложился копчиком о мраморный пол, что первой мыслью было черное желание попросту убить того, кто это сделал! Однако нож над головой успокоил мои недобрые страсти. Если бы не бекон—мое бездыханное тело было бы пришпилено к креслу, как бабочка на булавке. Близидящие дворяне быстро подняли меня на ноги, стража организовала круговую оборону, а я с трудом вытащил из деревянной спинки длинный клинок. Своеобразное оружие... Великолепный баланс, как ни кинь — обязательно воткнется. Лезвие вытянутое, узкое, с тремя желобками посередине, сталь вороненая, зловещего черного цвета, режущая кромка подобна бритве. Рукоять простая, без украшений, но с одним маленьким фирменным знаком — тисненый рисунок одуванчика. Миленький такой, безобидный цветочек.

— Клеймо наемного убийцы! — напряженно констатировал король, когда мы с его дочерью и зятем заперлись в отдельной комнате.— Я сталкивался с такими. В свое время на их клан устраивали целые облавы и вроде бы всех перебили. Ну или почти всех... Кто же мог предполагать, что за восемь часов твоего присутствия здесь разгорятся такие страсти?!

— Но мы знаем, что они знают, что он знает, что Раюмсдаль ищет Зубы Ризенкампа! — торопливо выдала Лиона, однако ее муж оказался более рассудительным человеком:

— Кто они? Этот принц малахольный еще и слыхом не слыхивал о том, какой гость к нам пожаловал. А других врагов у него нет.

Вроде бы... Слушай, брат, скажи честно — ты тут уже много успел бед наворотить?

— Ну... как сказать... — замялся я. — Да так... ничего особенного. Подумаешь, подрался на базаре...

— С кем?!

— С кришнаитами...

— Хоть трупы убрали? — насутился его величество.

— Не было трупов. Я проявил неожиданное милосердие и отпустил всех к чертовой бабушке. Правда, у одного, наверное, зуб шатается...

— Последний? — поддела принцесса.

— Думаю, да... В пиковый момент прилетела Вероника и заколдовала их. То есть она хотела превратить их в жаб, но что-то там напутала. В общем, они так и остались людьми, только вместо человеческих слов у них выходит одно лягушачье кваканье.

— Ну, ландграф... — ошарашенно развел руками Плимутрок I. — Значит, теперь у меня по столице бегают квакающие кришнаиты?!

Мы все переглянулись и едва не повалились на пол от хохота! Это уже нервное... Короля пришлось отпаивать — смех неудержимо рвался из него наружу.

Назад к Лие меня все же сопровождал почетный эскорт из двадцати тяжелых всадников. Князь лично возглавил отряд и доставил ценный груз по месту назначения, сдав меня Веронике с рук на руки.

Не надо быть особо ясновидящим, чтобы понять по философскому лицу юной ведьмы — в доме трагедия. А зная ее деловой характер, смело можно утверждать — трагедия на грани комедии, щедро приправленная фарсом и различными шумовыми эффектами с привлечением всех действующих лиц, включая соседей. Я бросился вверх в гостиную, оттуда раздавались всхлипывания и невнятные бормотания. Вероника скакала через две ступеньки вперед:

— Там все в порядке, милорд! Неужели вы думаете, что я могла!.. Да ни в одном глазу! Стыдно, милорд!

Распахнув дверь, я ахнул... К деревянной кровати была намертво привязана Лия со вздувшимся животом. Выражение лица — самое блаженное. Рядом с тапочками на полу два пустых кувшина из-под валерьянки, запах ни с чем не спутаешь. Еще один, недопитый, стоял поодаль. Светловолосая мученица смотрела на меня по-прежнему мутными голубыми глазами...

— Лия! Девочка моя, что с тобой?!

— Мне-э-э хорошо-о-о,— медленно проблеяла она.

— Милорд! — возмущенно вмешалась длинноногая ведьмочка. — Что это за провокационные вопросы? Вы же сами дали мне четкие указания. Для успокоения нервов я задействовала валерьянку.

— В количестве трех литров?! Ты что, ее в ней утопить решила?— взвыл я, хватаясь за голову. Все! Нет, с этой минуты буду все расписывать до мелочей, иначе она от доброй души кого угодно ухайдакает.

— Лия так волновалась... Ну и... ведь чем больше, тем лучше.

— А к кровати зачем ее привязывать?

— Но, лорд Скиминок! Она выпила всего одну чашку и наотрез отказалась от другой! Мне пришлось ее связать и поить силой. Больные — такой капризный народ...

Я безвольно опустил на табурет. Никаких сил на споры и разборки уже не было. Лия едва подавала признаки жизни. Господи, неужели этот сумасшедший день когда-нибудь кончится? За одни неполные сутки — два сражения с превосходящим врагом, две пьянки, одно неудавшееся покушение!.. Согласитесь, это перебор! Я не затем сюда приехал, чтобы меня с первого взгляда убивали. К чему гнать волну? Я, конечно, все понимаю, у них такие традиции, средневековые страсти, свои привычки, отсутствие цивилизации... Ладно уж — убивайте! Но не по три же раза на день! В прошлые времена было попроще. Тогда мне сразу показали врага и объяснили задачу. А сейчас и знать-то не знаешь, в честь чего на меня так окрысились. И кто? Коли дело дошло до наемных убийц... Интересно, а сколько им платят? Не думаю, что профессия киллера слишком прибыльна в мире, где каждый сам в состоянии отрубить башку своему недоброжелателю. Хотя как знать... С такими размышлениями я прилег на скамью в углу и мирненько уснул. Юная ведьма стояла на страже у окна, изображая бдительного часового. Ее глаза горели зеленоватым огнем. Нечисть она и есть нечисть! Спокойной ночи...

Кому как... Лично меня бесцеремонно растолкали уже через пару часов. Вероника трагическим шепотом поведала, что в доме подозрительный шум.

— Милорд, это явное покушение. Там внизу кто-то скребется в нашу дверь! Но не волнуйтесь, мы под защитой.

Сумрачный, спросонок, я все же встал, застегнул пояс с мечом и, приказав охранять Лию, спустился вниз в общую залу. Собственно, звуки теперь походили на робкие попытки попросту сломать засов. Странное дело — рукоять Меча Без Имени оставалась холодной. Нет опасности? В пустой зале у главного входа топтались два наших повара и беременная служанка из персонала харчевни. Все были явно перепуганы, мялись с ноги на ногу и, увидев меня, буквально рухнули на колени.

— Спасите нас, милорд!

— Вот сейчас все брошу и буду вас спасать,— кисло пошутил я, берясь за Меч.— Ладно, открывайте дверь — посмотрим, кого к нам занесло.

— Дверь?! — переглянулись они.— Так мы о том и просим, откройте дверь ради Христа!

— Ничего не понимаю...

— Да мы тут уж больше часа толчемся! Вы уж простите за дерзость, а уборная-то во дворе... Не хотели беспокоить вашу милость, но ведь до утра может случиться большая неприятность!

Я толкнул дверь. С равным успехом можно пинать метрополитен. Внутренние засовы отодвинуты; высунув голову в маленькое окошечко в стене, я выяснил, что и снаружи ничего не мешает. Тогда почему она не открывается?

— Здесь дело нечистое, милорд! Помяните мое слово — без колдовства не обошлось,— приплясывая, пояснил повар.

Так, кажется, до меня дошло... Что-то очень похожее на магический купол. К нам никто не войдет, но и от нас, даже по сугубо личному горю, никто не выйдет. Осталось угадать, кто это так позабавился? Таких наверняка не много. Под защитой, говоришь...

— Вероника-а-а!!!

Молчание. Робкие шаги. Неуверенный голос:

— Может быть, не надо, милорд? Ну ладно, я все поправлю...

Вы бы видели, с какой скоростью несчастные мученики ломались во двор. Насупившаяся ведьмочка ждала меня у открытого окна рядом с Лииной кроватью. Она нервно покручивала в руках помело и нетерпеливо постукивала каблуками.

— Такие же проблемы? — ехидно полюбопытствовал я.

— Лорд Скиминок! Возможно, я в чем-то перебираю. Но моя единственная цель — ваша безопасность! Вы порой так беспечны...

— Крошка, я вроде бы не нанимал телохранителя.

— Все равно ощущение опасности буквально пронизывает воздух. Взгляните, даже луна отсвечивает красным.

— Не городи чепухи!

— Но, милорд! — чуть не плача завопила она.— Что же должно произойти, чтобы вы мне поверили?!

Я хотел было высказать ей все, что я думаю о ней, о ее магии, о ее предчувствиях и о неизбежно грядущих последствиях с моей стороны... но непонятное тепло коснулось моего бедра. Меч Без Имени! В комнате потемнело. Все-таки я здесь недавно... Вероника отреагировала гораздо быстрее. На какое-то мгновение лунный свет в окне перекрыла гибкая черная фигура. Юная ведьма с визгом взмах-

нула помелом — что-то гулко стукнуло в стену. Силуэт в окне исчез. Я запоздало выхватил меч. Вероника зажгла свечи и демонстративно указала пальцем за мою спину. Надо ли объяснять, что там торчало? Черный нож с клеймом одуванчика.

— Вам надо бежать! — твердо решили мои спутницы за утренним кофе.

Лия выглядела несколько заторможенной, что и неудивительно, если принять во внимание количество выпитой ею валерьянки. Вероника, напротив, была свежа как зорька и бодро разделывалась с завтраком. Лично я больше внимания уделял не мясу, а двум обоюдоострым сувенирам, красующимся на столе. Их идентичность не вызывала сомнений. Итак, в первый раз меня спасла свиная шкурка, во второй — боевое помело практикующей ведьмы дебютантки. А что будет в третий?

— Вас просто убьют, лорд Скиминок,— философски пожала плечами Вероника.— Наемным убийцам, в отличие от Ризенкампа, не надо соблюдать традиции игры, законы движения, правила боя... Все сойдет на уровне банальной уголовщины. Вы нигде не сможете чувствовать себя в безопасности. Любую еду легко отравить, любой прохожий в рыночной толчее незаметно всадит вам стальную иглу в бок, с любой крыши может упасть кирпич, любой мост шутя обвалится под ногами, любая лошадь...

— Достаточно! — Я уже почти поверил, что все это действительно всерьез.— Чего ты, собственно, от меня хочешь?

— Да! — поддержала Лия.— Чего мы, собственно, хотим? Милорд не может добровольно спрятаться в самом глубоком подземелье у короля Плимутрока. Во-первых, это недостойно ландграфа, во-вторых, это его все равно не спасет. Да и что за жизнь с невозможностью высунуть нос наружу?!

— Ни за что! Я опять намерен всех спасти.

— Вас убьют,— обреченно заладила ведьмочка.

— А как поживает Горгулия Таймс? Давненько мы не встречались...— Я перевел разговор в другое русло и, убедившись, что рассказ о новом Тихом Пристанище может затянуться до обеда, твердо заявил: — Я поеду по гостям. Надо навестить Матвеича, заскочить к де Бразу, проведать Чарльза Ли с сыновьями. Потом еще засвидетельствовать почтение королеве Локхайма и полетать на Кролике. Попутно я займусь Раюмсдалем, выясню, что он там понапридумывал с зубами. Но сначала...

В дверь постучали. Вошедший рыцарь носил цвета и герб королевского дома.

● Век святого
СКИМИНОКА ●

Глава 1

ЛОРД СКИМИНОК-МЛАДШИЙ

Один за другим поднимались они на помост
и дерзали коснуться рукояти Меча Без Имени.
Но никто не мог взять меч,
никто не мог вытащить его из камня.
И плакали рыцари, и смеялся народ...
А потом пришел Он и сказал:
«Мой меч! Меч Без Имени...»

Хроники Локхайма

— Я — лорд Скиминок!
— А я — коварный Ризенкампф!
— Не-э-эт, папочка... Так нечестно, Ризенкампфа забрала Смерть,
ты же сам рассказывал!

— Да? Ну, тогда я — принц Раюмсдаль. Идет?

— Ладно, все равно я — Скиминок. Защищайся, склочный принц!

Деревянные мечи с глухим стуком ударились друг о друга. Атака — отбито! Атака — отбито! Атака — ой! Больно... Теряю форму, обструганный клинок моего пятилетнего сына крепко саданул меня по большому пальцу правой руки.

— Падай — ты убит!

— Вот еще! Я только ранен, и то не серьезно, от пореза пальца еще никто не умирал.

— А у меня меч заколдованный!

— Глупости! В Срединном королевстве ни у кого не было заколдованных мечей. Я буду драться с тобой левой рукой. Защищайся, свирепый ландграф!

Мы вновь закружили по комнате, яростно размахивая деревянными клинками. Это была наша любимая молодецкая забава — я воспитывал из сына рыцаря. В полных традициях кодекса дворян Ристайла с поправкой на реальные условия жизни. Владения семью обычными искусствами в этом мире явно недостаточно. Мой Иван рос вполне развитым современным мальчиком, умел читать, играть на компьютере, обращаться с видеомагнитофоном и разбираться в марках проезжающих под окном машин. С другой стороны, «Курочке Рябе» он предпочитал «Приключения короля Артура и рыцарей Круглого стола», «Усатому-Полосатому» — «Кота в сапогах», а прошлой зимой в детском саду, прежде чем дать обидчику в нос, — швырнул ему к ногам варежку. Конечно, это моя вина. По-видимому, в своих долгих путешествиях по сказочному Средневековью я чем-то заразился и заболел. Навсегда... Меня сжигала тупая тоска по Со-

единенному королевству. Часто снилась Луна — кареглазая наемница, пытавшаяся меня убить, а потом... Наверно, она все-таки влюбилась... Ну, уж я-то влюбился точно. Мы даже поцеловались пару раз, а потом меня быстренько вернули домой, как нашкодившего щенка. Приключения — великое дело, но когда они обрываются не по вашей воле... Печально. Еще ужасно скучаю по Лие и Бульдозеру. Таких друзей у меня никогда не было. Сейчас они, наверно, живут счастливой семьей, отец Жана наконец-то гордится сыном и нянчит внуков. Надеюсь, что Лия не часто пускает в ход достопамятную сковородку, хотя у Бульдозера все равно голова крепче моей. Принцесса Лиона уже должна была кем-нибудь разродиться. Хорошо бы поздравить крестного брата Злобыню Никитича с отцовством, да телеграммы в параллельные миры пока не доходят. Плимутрок I, как помнится, выздоровел, Горгулия Таймс по-прежнему верховодит Тихим Пристанищем, Танитриэль ищет мужа и властителя для Локхайма. Без надежной мужской руки Тающий Город все же не имеет должного политического веса. Вот что сейчас с Вероникой? После неудачного замужества юная ведьма несколько поникла носом. На какое-то время мне удалось отвлечь ее на боевые действия. И она спасла меня от кастратки! До сих пор вздрагиваю, как представляю, что могло произойти... Ох, мужики — будьте бдительны! К Матвеичу я так и не попал. Свинство... Столько шляться по Срединному королевству и окраинным княжествам — и не найти времени для визита к соотечественнику. Мне сейчас страсть как стыдно. Буду еще раз в тех краях, брошу все и первым делом в гости к магу-ветеринару. Виктор Михайлович — мужчина образованный, рассудительный, общаться с ним легко и приятно, а когда трезв — вдвойне. Вот что меня всерьез беспокоило — так это отсутствие тел. Я хотел сказать, что после уничтожения Зубов мы не обнаружили трупов Раюмсдаля и Зингельгофера. Возможно, когда развалины родового гнезда Ризенкампа были разобраны, ратники князя все же нашли останки наших врагов. Очень на это надеюсь...

Скучно мне! Невесело! Госкую я здесь... Жизнь кипит, бьет ключом. Вокруг куча возможностей, в России эпоха перемен, а я не нахожу себе применения. Ни в милицию, ни в армию, ни в спецчасти меня не тянет. Да зачем им безработный ландграф? Борьба за мир тоже не прельщает. Сходил в родную секцию карате, после езды верхом и боев с настоящим оружием это уже казалось балетом. Побывал и в открывшемся в Астрахани клубе поклонников Средневековья. Что сказать? На Темной Стороне они едва ли продержались бы хоть пару дней. Слишком много игры и мало настоящего понимания крови, боя и смерти. Хотя... Много ли я сам видел? Память хранит только хорошее, плохое быстро забывается.

— Пап, я похож на лорда Скиминока?

— Плащ великоват. Но в остальном — вылитый ландграф!

Мой сын подбоченился в ярко-зеленой рубашке, свободных шортах и кроссовках,— волочащийся плащ королевы Танитриэль был закреплен той самой знаменитой пряжкой с изображением взрыва, осьминога или вывернутых корней дерева. В руках мальчишка сжимал деревянный меч. Меня захлестнуло отцовское умиление...

— В путь, герой! Раз ты назвался Скиминоком, то пора совершать подвиги. Только не забудь прибрать комнату до того, как явится мама. О! Кажется, она и звонит.

Иван опрометью бросился убирать игрушки, сваленные подушки, стулья и покрывала, из которых он строил великанов и гоблинов. Я же неторопливо прошел в прихожую, открыл дверь... Никого! Глупая шутка. Наверняка соседские дети балуются. Из глубины квартиры раздалась чужие скрипучие голоса.

— Ты — Скиминок?

— Да! — гордо прозвучал ответ моего ребенка.

— Тебя-то нам и надо!

— Иван! Что происходит?! — Я рванулся в детскую комнату. Запах серы ударил в ноздри. На полу валялся деревянный меч. На мягком ворсе ковра четко отпечатался глубокий след раздвоенного копыта. Казалось, сердце перестало биться и воздух больше не поступал в легкие. Я тупо застыл на пороге комнаты. Не стало ничего... Моего сына похитили.

Мысли пронеслись с курьерской скоростью. Кто бы ни были похитители — они не люди! След раздвоенного копыта явно указывал на Темную Сторону. Они спрашивали Скиминока?! Они искали меня. О, Санта Мария! Кому взбрело в голову послать тупорылых дебилов похищать ландграфа, которого они явно и в глаза не видели?! Ну, если там кто-нибудь тронет моего сына хоть пальцем!.. Это была уже не свирепость, а плохо управляемая ярость. Вот-вот вернется от родителей жена — что я ей скажу?! Что Иван отправился с друзьями погулять в Срединное королевство? А может, прямо в ад? Или в пустынные земли на северо-западе? Она же мне не поверит! И так отношения хуже некуда. Это, наверно, все же я виноват. После того как мы познакомились с Луной, моя семейная жизнь уже не смогла вернуться в прежнее русло. Но, с другой стороны, именно благодаря этому мы стали так близки с Иваном. Куда они его дели?! Нет, нет, нет! Тихо! Надо взять себя в руки и рассуждать логически. Так... полное спокойствие! Во-первых, как они, в смысле — похитители, сюда попали? Хороший вопрос... Сколько помнится, прямых врат из Ристайла в Астрахань еще никто торжественно

не открывал. Ни оркестра, ни перерезания красной ленточки, ни шумного рапорта о беспересадочном перелете под бурные аплодисменты. Во-вторых, может, они вообще из другого измерения? Вряд ли... Раз уж они пришли именно за Скиминоком, то наверняка достаточно обо мне наслышаны. В-третьих, кто же это там обладает такой всеокрушающей мощью, что может рушить границы между мирами? Предположим, Раюмсдаль выжил... Ну, тогда и Зингельгофер, и кришнаиты, и даже госпожа Гнойленберг тоже в добром здравии, предположим... Кто-то из них? Нет — куда им! Тогда кто? Боги? Вполне возможно... Богиня красоты Катариада Базиливмейская в свое время просто взяла меня под ручку и отвела домой. Прямо из Темной Стороны, не затрудняясь переходом и объяснениями. Хотя, с другой стороны, с чего бы это небожителям подсылать нечисть, чтобы еще раз попортить мне жизнь? Я, конечно, понимаю, у них свои взгляды, какие-то соревнования, ставки, проигрыши, выигрыши... Стоп! Вот оно! Если боги — светлая часть мира, то кто управляет Тьмой?! В комнате словно дохнуло морозом. Точно! Постоянная победа Добра всколыхнула извечное Зло, а поскольку к этому делу я приложил обе руки, то неудивительно, что снизу решили восстановить равновесие. Мне надо спешить. Я переоделся, натянув новые джинсы, на ходу надел рубашку, сунул ноги в разбитые кроссовки и вышел на улицу. Вопреки моим ожиданиям, белого коня у подъезда не оказалось. Время — пять часов вечера, полно прохожих, соседи сидят на лавочке, я занервничал... Впору топтать ногами и орать, что мне срочно нужно в Соединенное королевство! Мимо процокала каблучками красивая молодая женщина. Я не сразу понял, что заставило меня проводить ее взглядом...

— Не может быть... Кэт! — Я рванул за ней, не утруждая себя мыслями о причине появления в моем микрорайоне настоящей богини в длинном джинсовом платье с открытыми плечами.

— Кэт, постойте же!

— Вы... мне?

— Кому же еще?!

Она удивленно обернулась, в ее глазах не было ни страха, ни раздражения.

— Вы меня с кем-то спутали... Мы не знакомы.

— Опомнитесь, Кэт! Это же я — Скиминок!

— Кто?!

— Скиминок! Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени! — торопливо выдал я. Взгляд женщины из удивленно-насмешливого сразу стал жалостливо-сочувствующим. Она быстро коснулась прохладными пальцами моего лба.

— У вас температура...

— Да! — взорвался я.— У меня белая горячка на почве беспробудного пьянства и вялотекущая шизофрения с осложнениями на мозжечок, вследствие чего нарушена координация движений и нервные судороги. А если вы сию минуту меня не вспомните — я вас укушу!

— Не надо! — шарахнулась она, потом одумалась и мягко взяла меня под локоток.— Не волнуйтесь, пожалуйста... Проводите меня до троллейбуса и расскажите все по порядку.

— Чего же тут рассказывать? Дело ясное — без нечистой силы они бы его ни за что не похитили! Вот я и думаю...

Слово за слово, плавно и незаметно я выболтал все о своем первом посещении параллельного мира, о Соединенном, или Среднем, королевстве, о борьбе с коварным Ризенкампом, о моих друзьях, о Смерти, о небесном городе Локхайме. Она не перебивала, только глаза ее широко распахивались, когда речь шла о чем-то страшном, и легкая улыбка касалась губ, когда звучало что-то веселое. Потом я начал вторую повесть о Зубах, о бабушке Раюмсдаля, о злобных кришнаитах и разнообразных обитателях Темной Страны, о моих похоронах, о гробе на колесиках, о нелепой путанице с неподписанными письмами. Она хохотала. Мы пропустили уже третий троллейбус, время летело незаметно.

— Скиминок... Очень смешное и героическое прозвище. Давайте хоть познакомимся. Меня зовут Катя. Катя Васильева.

— А не Катариада Базиливмейская? — недоверчиво переспросил я. Она таинственно улыбнулась:

— Удачи вам, ландграф!

Красавица легко впорхнула в двери подкатившего общественного транспорта и помахала мне рукой. Я вздохнул, прикрыл глаза и помассировал виски. В ноздри ударил свежий лесной воздух. Волшебный аромат вековых сосен... Как же я отвык от... От чего?! Где я?!

Города не было. Я стоял один-одинешенек на зеленой поляне, в цветистом разнотравье, на том самом месте, куда меня впервые выбросило из шкафа королевы Танитриэль. Шумел лес, по камушкам бежала речка, а на горизонте голубели высокие стены Ристайла.

— Кэт... — с тихим благоговением пробормотал я.

— Открывайте, негодяи!

— Что тебе нужно, путник? — Ворота приоткрылись, и в узкой щели показалась прыщавая рожа незнакомого стражника.— Праздник уже начался, площадь полна народу, приходи завтра.

— Ну уж нет! — Я вовремя успел втиснуть между створками каблук.— Мне нужно пройти сегодня и сейчас.

— Убери ногу, болван! Сказано завтра — значит, завтра. Не мешай добрым горожанам повеселиться. А не то я кликну капитана, и ты проведешь недельку-другую в гарнизонной тюрьме..

Вечно забываю, как надо себя вести в подобных случаях... Не хватало еще, чтоб подвиги заставили совершать прямо под дверями. Все! Я вспомнил... Бац! Свалив стражника прямым ударом в нос, я скользнул внутрь и оттащил парня в сторону. Из караульной, подозрительно прищурясь, вышли еще двое стражей во главе с бородатым начальником.

— Кого я вижу — свирепый ландграф!

— Он самый! Приятно, что на этот раз вы меня сразу узнали. А помните, как тогда мне пришлось биться сразу с двумя рыцарями?

— О, это был великий подвиг. Эй, разгильдяи! Приветствовать всем высокородного лорда Скиминока!

Стражники помоложе удивленно вытаращились и перекрестились.

— Но... он ведь... умер...

— Кто умер? — не понял я.

— Да вы умерли,— так же широко улыбаясь, пояснил начальник стражи.— Госпожа Лия и господин ле Буль де Зир своими глазами видели, как вы ушли под ручку с богиней. Постепенно вы поднимались все выше и выше, шагали по облакам, пока не растаяли в золотом мареве. Все поняли, что за великие подвиги и разрушение Зубов вас живым вознесли на небо! Подобные чудеса происходят не часто. Кардинал Калл лично послал буллу Папе, и вас причислили к лику святых.

— Офигеть!...— Я в изумлении присел на бревнышко у входа.

— А сегодня у нас праздник — День святого Скиминока! Сотни рыцарей со всего мира будут вновь пытаться вытащить из камня Меч Без Имени.

— Зачем?

— Как зачем?! Чтобы узнать, кто будет новым ландграфом.

— А почему таким неоригинальным способом? Это же плагиат! Нельзя так явно воровать идею определения претендента у Мэлори из легенд о короле Артуре. Стыд-то какой!..

— Разве? — удивился бородач.— А вот уважаемая госпожа Горгулия Таймс уверяла, что это ваша последняя воля!

— Ну... а... э... у... ы... м...— Я действительно припоминал вольную трепотню насчет чего-то подобного. Боже мой, они же все принимают за чистую монету! Чувство юмора или отсутствует напрочь, или настолько специфичное, что лучше его бы и не было. Вот, например,

дать негодяю в лоб булавой — это вызывает уважение. Дать так, чтобы он перевернулся вверх тормашками,— взрыв искреннего смеха! Дать по той же башке палкой — уже разочарование, а то и недовольство, ибо это не по-рыцарски. Где логика? — Ладно... Приведите в чувство вашего парня, он там у сторожки. Пусть не держит обид — я торопился... Мне пора на площадь, хочу лично полюбоваться на героев, посягнувших на мой меч.

— Если позволите, я провожу вас, ландграф,— поклонился начальник.— Здесь справятся и без меня.

— Не возражаю, пошли...

До центральной площади мы добрались уже минут через десять. Народу на улицах не было, все на празднике, глазают на представление. Посреди площади возвышался новенький деревянный помост, на нем — огромный камень, из которого торчала знакомая рукоять Меча Без Имени.

— Наковальню забыли...— автоматически отметил я.

— Чего-чего?

— Так, мелочи...

На каменном балконе дворца разместились король Плимутрок, кардинал Калл и русский князь Злобыня Никитич. Обаятельная Горгулия Таймс, восседая в кресле у помоста, внимательно вглядывалась в глаза каждому претенденту, прежде чем допустить его до основного экзамена. Сословные законы имели решающий вес — крестьянин, ремесленник или даже простой солдат к испытанию не допускались. Только рыцари, высокородные дворяне, а также заморские королевичи, подтвердившие свой титул. Демократия здесь не в моде, но лично я допустил бы воинов или наемников, из них порой получались не худшие короли. Господи! Что на меня накалито? Я ведь тут по делу, у меня сын пропал! А ну верните мой меч, я спешу...

— Благородный сэра Гейкельхард, магистр ордена Храма, дерзает претендовать на Меч Без Имени! — пропел герольд.

Высокий, стройный рыцарь с холодными голубыми глазами взялся за рукоять. Мускулы буграми вздулись на плечах. Да он с дури мне весь эфес покорежит! Меч не поддался ни на дюйм...

— Вы не ландграф! — заключила верховная ведьма.

Магистр отер выступивший пот, поклонился королю и сошел в народ. На помосте появился дородный пузан и с медвежьей легкостью поднял даже сам камень!

— Благородный сэра Юлий, сионский шляхтич, дерзает...— Сила нового претендента ошарашивала — он держал мой меч за рукоять, нахально пытаюсь стряхнуть с серебристого клинка серый камень.

Бесполезно! Тогда он уперся коленом и начал выворачивать Меч Без Имени, как шуруп.

— Что ты делаешь, идиот?!

Все обернулись ко мне. Это что, я кричал? По-видимому, да...

— Святой Скиминонок! — еле слышным шепотом пронеслось по площади. Здоровяк мрачно отступил от камня. Горгулия Таймс в изумлении встала с кресла и протянула в мою сторону руку:

— Свирепый ландграф, заклинаю тебя! Если ты дух, то дай нам знак и укажи нового героя. Если ты пришел во плоти и крови — коснись Меча Без Имени. Если небеса отпустили тебя лишь на миг, то произнеси свое пророчество. Если...

— Да успокойтесь вы... Живой я, живой. Пришел по делу. У меня, конечно, есть проблемы... Когда их не было? Но для начала я заберу свой меч.

Толпа расступилась. Интересно, а почему на этот раз никто не упал в обморок от счастья? В прошлый раз это делали все, как по команде. Рыцарство не скрывало недоверия, простой люд едва дышал от немого восторга, король жал руку зятю, а кардинал, похоже, намеревался-таки облить меня святой водой. Для профилактики и дезинфекции. Я шагнул на помост, протянул руку, и тут...

— Ты не получишь его, самозванец! — Красный от ярости сэр Юлий встал у меня на пути. — Этот волшебный меч будет принадлежать мне, и только мне!

Из рядов зрителей быстро вышли пятеро рыцарей с гербами сионской шляхты и, выхватив боевые топоры, встали рядом со своим господином. Мисс Горгулия повернулась к ним грудью, но вмешался король:

— Не надо, прошу вас! Если это действительно живой Скиминонок, то пять вооруженных дураков ему не помеха. Мы хотим поразвлекаться...

Верховная ведьма пожала плечами и села в кресло. Эй, ребята, вы чего? Пану Юлию протянули огромный мясницкий топор.

— Прочь с дороги, мальчишка! Меч Без Имени должен служить мне и делу возрождения нравственности. Мир погряз во грехе! Я омою его кровью. И если клинок не хочет выходить из камня, то я по кусочкам расколую сам камень!

...Пять топоров взметнулись в воздух. Я ухитрился уйти от первых выпадов, но долго бегать по помосту весьма проблематично, здесь не слишком много места. Зато мне удалось ударить одного ногой и, рванувшись в образовавшуюся брешь, встать у самого камня, но... Враги успели взять меня в кольцо.

— Попробуй только дотронуться до рукояти — и твоя голова слетит с плеч! — захохотал противный толстопуз.

Черная ярость захлестнула мою бедную голову. Я потерял сына! А мне здесь препятствия чинят, рэкетиров из себя изображают. Видит бог — я изо всех сил пытался быть мирным и человеколюбивым. Не хотите — не надо! Получите так же, тем же концом и по тому же месту. Я медленно поднял руку...

— Мой меч! Меч Без Имени!

Серый камень словно взорвало изнутри. Горячая рукоять влетела в мою ладонь, и серебряная молния клинка очертила круг над головой. Народ ахнул! Верховная ведьма удовлетворенно хмыкнула. Король хлопнул кардинала по плечу. Злобня радостно бил в ладоши. Из толпы претендентов гордо вышел сэр Гейкельхард и заявил на всю площадь:

— Мы с вами, лорд Скиминонок!

— Убейте его! — завизжал покрасневший от обиды шляхтич.

Пять топоров пошли в дело... Двое первых негодяев так и не поняли, почему у них в руках вдруг оказались жалкие обрубки топорищ. Потом Меч Без Имени распахал локоть третьему, и он с воем уронил секиру на ногу четвертому, мгновенно выведя его из строя. Пятый промахнулся и, получив дополнительный пинок, вылетел с помоста на мостовую. Мы с паном вышли один на один. Вежливость надолго оставила меня, благородство, такт и совесть мудро отошли в сторонку. В четыре скользящих взмаха мой меч обезоружил здоровяка, нарисовал ему букву «С» на лбу и распорол ремень, удерживающий штаны. Сэр Юлий позорно бежал под улюлюканье и хохот толпы. Я вдохнул полной грудью. Поклонился народу. Помахал рукой королевской ложе. Подмигнул Горгулии Таймс. Отсалютовал честному рыцарству. Потом погладил рукоять Меча Без Имени, прижался щекой к прохладному клинку и вновь едва не заплакал от невозможного счастья обладания этим дивным оружием. Как мне повезло, что мы с ним нашли друг друга! Мой меч... Только мой! Пока я жив, никто другой не возьмет его в руки.

— Да здравствует лорд Скиминонок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени!

Под приветственные крики меня подняли на руки и понесли во дворец. Ну все, наконец-то я дома...

Короткое время первых объятий, первых восторгов, первых восторгов. Король приказал выкатить на площадь бочки с вином, и народ шумно праздновал возвращение «святого Скиминока». Пока лихорадочно готовился праздничный ужин, мы с их величеством, князем и его супругой сидели за дружеским столом, уединившись в отдельном кабинете.

— Долго же тебя не было, брат. Уж, почитай, годика два с лишним.

— Да? В моем мире прошло целых пять лет.

— То-то, гляжу, седина у тебя на висках посверкивает,— качнул головой князь.— Раненько, раненько... Ты ведь не старше меня будешь?

— Не сравнивай, у меня знаешь какие стрессы? Все на нервах. То с работы уволили, то в суд подали, то дома личные проблемы заели, то финансы, то здоровье...

— Переселяйся к нам! — широким жестом предложил король.— Титулы и поместья мы тебе вернули, врагов пока не видно, жизнь мирная да веселая. Помнишь, ты обещал мне казино построить?

— Ладно, вы лучше расскажите, с кем вас поздравить, с внуком или внучкой?

— Дочь у нас! — гордо откликнулась Лиона, маслено поглядывая на смутившегося князя.— Любит ее без памяти. В зубах готов таскать. Балует-эт...

— Как назвали?

— Ольгой. В честь матери моей, великой княгини. Да ты не смейся, девчущка и впрямь хороша, вся в меня. Два годка уже есть... Лопочет помаленьку, только я один ее речь и разумею. А уж как пляшет — любо-дорого посмотреть! Я ей куклу из соломки сплел, так рада была...

— Все, понесло! — хихикнуло их величество.— Нашему зятю иной темы для разговора и не надо. Спроси его про дочку, а сам спать ложись — он до утра рассказывать будет.

— Ну вот, заклевали парня! — вступился я, сразу вспомнив о своих собственных проблемах.— У меня тоже сын растет. Назвали Иваном, ему уже пять лет, развитой мальчик, мечом машет, читает по слогам. Из-за него я и приехал.

— Что ж сразу сыночка не взял? — удивилась Лиона.— Мы бы их с Оленькой подружили.

— Дело серьезное. Там, в моем мире, у меня его похитили!

— Что?! — дружно привстали все.

— Я сам был в прихожей. Слышу голоса из детской: ты, мол, Скиминонок? Иван отвечает: да! Он думал, с ним играют. Они говорят: тебя-то нам и надо. Я вбегаю — никого! А на ковре след от раздвоенного копыта...

— Вот нечисть! — стукнул по столу король.— До чего же они там у вас дошли — невинных детей красть...

— Не у нас, а у вас! — поправил я.— В моем мире черти не водятся. Раздвоенное копыто — верная улика, указующая на Тьму. Раз они искали Скиминока, значит, все следы ведут сюда.

— Ты прав. Завтра же объявлю розыск по всей стране.

— Мы поможем, друже...— кивнули супруги.

— Только на это и надеюсь. Вот почему я здесь. Вы уж возьмитесь за поиски по своим каналам, а я через Горгулию Таймс наведу справки на Темной Стороне.

— Решено!

Дверь в кабинет едва не сорвало с петель. На пороге, едва дыша от сумасшедшего бега, стояли раскрасневшиеся Лия и Бульдозер:

— Вы вернулись, милорд!

Королевский пир был шумным и долгим. Меня представили маленькой принцессе. Ольга оказалась обаятельной крепышкой с волной бледно-золотистых волос, серьезными голубыми глазами и хитрющей улыбкой. Хорошая девчонка. Интересно, понравилась бы она моему Ивану? Придет время, обязательно познакомлю.

К вечеру на меня навалилась усталость. Продолжать пьянку и дальше не было ни малейшего желания. Я хотел отдохнуть. Князь одолжил мне короткий теплый плащ, чтобы я не замерз, добираясь до замка Буль де Зиров. На дворе стояла ранняя осень. Раньше мне больше везло с погодой, все приключения проходили в летнее время года. Во дворце праздник грозил затянуться до утра, поэтому, с нетрезвого согласия Плимутрока I, мы втроем тихонечко отвалили. Поместье находилось не более чем в получасе хорошей езды верхом, так что короткое время для болтовни у нас было.

— Значит, мы опять на войне,— задумчиво подвел резюме моему рассказу трусливый рыцарь.

— Не факт. Это мое личное дело, я сам найду своего сына. Не думаю, что похитители сделают ему что-нибудь плохое. Если им так нужен ландграф, они сами дадут о себе знать...

— Король обещал помочь? — напряженно встряла Лия. Моя белобрысая подруга выглядела настоящей дамой высшего света: в длинном парчовом платье, меховом плаще, с эффектной прической под сеткой с жемчугами. Она и верхом-то сидела по-дамски, боком, великолепно управляясь с лошастью.

— Да, завтра они оповестят всю страну и будут платить золотом за любое известие об Иване.

— Конечно, конечно... Тогда никаких сложностей. У нас в государстве сейчас все тихо и мирно. Мальчика быстро найдут, не сомневайтесь, милорд...— Почему-то в разговоре появилась нотка непонятной напряженности. Мы все испытывали смутное неудобство, хотя я еще не вполне понимал его причины.

— Лорд Скиминок, а вы помните Луну?

— Да, конечно. Что с ней?

— Она так и не появлялась за все это время,— счастливо вздохнула Лия, явно радуясь перемене темы.— Когда вас взяла на небеса

богиня, в народе разнесся слух о вашей святости. Мы надеялись, что она вернется и спросит нас как прямых свидетелей чуда, но наемница исчезла навсегда.

Я загрузил. Кареглазая девушка с темными волосами, пытавшаяся меня убить и ставшая мне... всем! По ней я действительно тосковал все эти годы. Пытался ее забыть, но... Какая разница?! Возможно, она давно замужем, растит детей и, согласно законам своего клана, готовит будущих наемных убийц.

Мы приехали далеко за полночь. Отец Бульдозера уже спал, он был пожилым человеком и нуждался в покое. Мне выделили роскошную комнату, я принял ванну и, развалившись на кровати, попытался уснуть. Ничего не вышло. Я думал о сыне. Скорее всего, ему действительно не причинят вреда, но ведь могут и просто напугать. Детская психика такая ранимая... Потом вновь вспоминал Луну. У нее удивительные глаза и губы ласковые, как лепестки. В дверь поскреблись.

— Войдите.

— Это я, милорд.— На пороге в длинной ночной рубашке, тапочках и колпаке стоял смущенный Бульдозер.— Мне надо... Нам надо... поговорить.

— Заходи, садись, говори.

— Лорд Скиминок, поймите меня правильно... Вы ушли так неожиданно! Мы оказались одни, а король... Ну, ведь надо было хоть кого-то награждать за победу над Зубами?! Все почести достались нам двоим. Я был прощен, обласкан, вновь допущен ко двору. Отцу понравилась Лия. Их величество отдельным указом сделал ее баронессой, и наш брак обрел полную гармонию. Мы уже столько времени счастливо живем в папином замке. Я, возможно, даже прибавил в весе. Но дело не в этом... Как ваш верный оруженосец, я по-прежнему готов следовать за вами куда прикажете. Просто... не подумайте обо мне ничего плохого, милорд, но...

— Довольно! — Я потрепал парня по плечу.— Не хватало еще, чтобы ты упал на колени и разревелся.

— Но, мой лорд...

— Я не твой лорд! Слушай внимательно... Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир, я освобождаю тебя от обязанностей оруженосца! Отныне ты вольный человек и распоряжаешься своей жизнью так, как тебе заблагорассудится. Не перебивай! Сегодня я хочу выспаться, а завтра ты проводишь меня до дворца. На этом мы в расчете!

— Я... мне можно идти? — выдавил он, глядя в пол.

— Иди. Не загружай себя морально-этическими глупостями. Это слишком личная война, я разберусь сам.

— Но... потом вы зайдете к нам в гости?

— Обязательно.

Жан еще раз кивнул и вышел. Я попытался ни о чем не думать. Беготня и мордобой рано или поздно надоедают всем. Нельзя осуждать моего друга за то, что на этот раз он хочет подождать в стороне. В конце концов, речь действительно идет не о спасении целого королевства, а всего лишь об одном украденном ребенке... Моем сыне!!!

Вновь скрипнула дверь. На пороге стояла сумрачная Лия.

— Вы позволите, лорд Скиминок?

— Валяй. Если сможешь забыть, что ты теперь знатная дама, то садись на кровать и говори.

— О чем? — грустно улыбнулась она.

— О Бульдозере. Ты ведь за этим шла? Не возмущайся, вижу, что за этим. Сделай милость, будь со мной откровенна. Если не хочешь, можешь ни о чем не спрашивать, я сам все скажу.

— Милорд, вы же понимаете...

— Да. Жан уже был у меня. Валялся в ногах, причитал, плакал, слезно молил разрешить ему принять участие в новом приключении.

— А вы?

— А я отказал. Дело не стоит выеденного яйца, мне и одному — раз плюнуть! Мобилизация помощников не требуется. Договорились, что мы с Иваном заедем к вам в гости на обратном пути.

— Спасибо... спасибо, милорд... — Лия быстро наклонилась и поцеловала мою руку. — Простите нас... Все меняется. Поверьте, мы искренне рады вас видеть, все, что есть в замке, к вашим услугам.

— Я знаю. Не переживай. Иди к себе, а то муж забеспокоится, ревновать начнет...

— Пусть только попробует! — улыбнулась моя бывшая спутница. — Так я пойду? Спокойной ночи, лорд Скиминок.

Провалявшись чуть не час после ее ухода, я понял, что уснуть уже не смогу. За окном едва-едва пробивался рассвет. Разлеживаться дальше не имело смысла. Я оделся и тихо спустился вниз. Растолкал слугу и потребовал, чтобы мне оседлали лошадь. Будить хозяев не хотелось. Все правильно... Мне пора. Я выехал из замка в утренний туман, пустил коня неторопливым шагом и попытался представить себе примерный план действий. Во-первых, надо подключить к делу верховную ведьму. Во-вторых, поинтересоваться у Бесса на Темной Стороне насчет новоприбывших светловолосых мальчиков, а еще... О, Вероника! Как же я про нее забыл?! В деле поиска чего-нибудь где-нибудь она первый человек. Если вновь не забивает себе голову очередным замужеством, то на нее смело можно положиться. Король, конечно, поднимет всех на ноги, поставит на уши и перевернет

вверх дном все Соединенное королевство. Еще бы не грех найти Матвеича и посоветоваться с ним... Сзади раздалась мерная дробь копыт. Меня нагонял тяжеловооруженный рыцарь. Массивную фигуру Бульдозера нельзя было спутать ни с кем другим...

— Я с вами, милорд!

— Не выдумывай глупостей! Поворачивай коня и дуй домой. Если Лия узнает, куда ты удрал, представляешь, что будет?

— Лорд Скиминонок,— взмолился трусливый рыцарь,— ради всего святого — простите меня! Я не знаю, что на меня нашло. Вы ведь никогда, никогда не просили меня о помощи. Даже сейчас. Просто приехали, рассказали и уехали вновь. Вы слишком тактичны и благородны, чтобы напоминать мне о долге рыцаря и дворянина. Я недостойн быть вашим оруженосцем... Этой ночью, в родовом замке отца, я... просто предал вас! Я предал все, что нас связывало. Нашу дружбу, наши подвиги, наши раны и наши победы. Я хуже, чем мог себе вообразить. Смилуйтесь, убейте меня своей рукой, ибо я больше не смогу смотреть в глаза людям!

— Жан! Опомнись, что ты несешь?! — попытался вклиниться я, но парень был прямо-таки не в себе, и остановить его благоразумными увещеваниями не представлялось никакой возможности.

— Не гоните меня, милорд! Дайте мне последний шанс восстановить свое имя и обрести душевный покой. Простите мне то, чего я сам никогда себе не прощу!

— А ну цыц!

От удивления и неожиданности он заткнулся. Я прислушался. Так и есть — снова стук копыт. Наверняка Лия, легка на помине. Что сейчас будет? Кроворазлитие с водопадом слез...

— Быстро спрячься с конем в кустах. Твоя дражайшая супруга уже отправилась в погоню. Я выясню, что ей надо, успокою, а дальше выкручивайся сам.

— Спасите меня, лорд Скиминонок! Я все-таки ваш верный оруженосец и не намерен менять господина,— проскулил Бульдозер, скрываясь в желтеющем вереске.

Через пять минут рыжая кобылка доставила ко мне лихую белобрысую наездницу.

— Я с вами, милорд!

— Что-о-о?!

— Да ничего особенного. Вы ведь не подумали, что я отпущу вас в такую дальнюю дорогу одного? Искать украденного ребенка в нашей стране — дело очень хлопотное. Кто-то должен стирать вам рубашки, готовить постель и варить полезный компот? Я не спала всю ночь... Как вы справитесь без меня?!

— Но, Лия...

— Не перебивайте меня, лорд Скиминок, я и сама собьюсь! Воспользовавшись тем, что Жан куда-то вышел, я тихонько встала, вытащила свою старую одежду, сама оседлала лошадь и пошла будить вас. Понимаете, мне не хотелось, чтобы мой муж об этом знал. Он уже не тот, разжирел, обленился и давно не приспособлен к насыщенной приключениями жизни. Пусть отдохнет от меня недельку-другую. Слуг я предупредила, что уезжаю в гости к двоюродной тетке знакомой моей племянницы по материнской линии в Вошнахауз. Так что меня никто не хватится. Милорд, а у вас симпатичный мальчик?

— Ну, знаешь ли...— Из кустов с треском выехал разгневанный Бульдозер.— Что ты все время врешь? Что ты врешь, а?

— У... о... э...— распахнула клювик Лия.

— Она все врет, милорд! Я совсем не толстый. Ну разве что совсем чуть-чуть. И то это не жир, а мускульная масса!

— Творожная...

— Ах вот ты как! Обзываешься! Вот пусть сама сидит дома! Мне жизненно необходимы бои, походы и подвиги. Я мужчина или не мужчина?!

— Как... как ты... посмел удрать?

— Я посмел? На себя посмотри! Приличные жены сидят на кухне, заботятся о хозяйстве и ухаживают за престарелыми родителями. Мы с ландграфом прекрасно справимся без твоего зловредного участия. Значит, обленился и разжирел, да? Нет, вы только послушайте ее...

Бам-м-м-с! Так и не нашедшая что сказать Лия схватила седельную сумку и с размаху опустила ее на голову мужа. Судя по густоте звука, знаменитая сковородка хранилась именно там. На мгновение Жан притих, сведя глаза на переносице.

— Брэк! — вмешался я.— Прекратить взаимные упреки и одно-сторонние побои. Мне уже все давно понятно. Семейная жизнь сделала из вас счастливую улыбчивую пару. Искренне рад! Но у меня большое горе... Даю вам обоим возможность еще раз отказаться от скоропалительного решения. Кто ушел, тот ушел, без обид и упреков. Остальные идут за мной и безропотно подчиняются любому моему диктату. Вопросы есть?

— Никак нет! — отрапортовали оба.

— Тогда произвожу переключку. Жан?

— Я с вами, милорд! Как верный оруженосец...

— Лия?

— Я с вами, милорд! Как верный паж...

— Тогда в путь, время не ждет!

Наши кони дружно взяли в карьер, и спустя недолгое время мы трое, прежней боевой командой, улыбались восходящему солнцу и были счастливы. Жизнь многое меняет в людях. Как все-таки хорошо, что моим друзьям быт не заслонил понятия чести, совести и благородства. Славное Средневековье... Если б мог, остался бы здесь навсегда!

Ворота города встретили нас глухим молчанием. Мы стучали, кричали и возмущались довольно долго. Наконец смотровое окошечко открылось, и бородатый начальник стражи раздраженно оглядел нас:

— Это вы, ландграф? Эй, лентяи! Быстро открыть высокородному лорду Скиминоку!

— Что случилось? — почему-то догадался я.

— Да у... Тут такое произошло! Сегодняшней ночью похитили внуку короля — маленькую принцессу Ольгу...

Лиона, естественно, голосила. Унять ее было не легче, чем заткнуть тряпкой парходную сирену. Да и гораздо опаснее, между прочим. Король суетился по дворцу, то обещая горы золота нашедшему принцессу, то угрожая поотрубать всем головы, если ее вот сию же минуту не вернут! Все вокруг бегают, гремят оружием, обшаривают закоулки, шлют гонцов, плачут... Один князь, встав столбом у окна, вглядывался в даль и молчал. Ни слова, ни слезы, ни стоны, но стало страшно...

— Я найду ее. Обещаю.—

Злобыня вздрогнул, повернулся ко мне, его глаза были наполнены такой болью...

— Возьми себя в руки, брат. Ты же князь! Поднимай дружину, оповести всех, а я сию же минуту еду на поиски.

— Но... почему? — едва выдохнул он.

— Вопрос не по адресу. Сначала мой сын, потом твоя дочь... Кто-то очень хочет деморализовать нас изнутри. Украсть ребенка — это ведь хуже удара в спину! Но если ты прстоишь здесь целую вечность, то никому лучше не станет.

— Не груби князю! — неожиданно взревел Злобыня, стукнув меня кулаком в грудь. Я не остался в долгу, саданув его по уху со словами:

— Не вижу князя, вижу тряпку половую!

С минуту мы испепеляли друг друга грозными взглядами, потом опомнились.

— Куда ты поскачешь, друже?

— Для начала в Тихое Пристанище. Может быть, тамошние ведьмы общим числом что-то полезное и посоветуют. Потом на Темную

Сторону. Я почему-то думаю, что все наши беды оттуда. Ты проверил развалины Зубов?

— По камушку разобрали. Твоих личных врагов там нет, ни живых, ни мертвых. Кришнаиты тоже в большинстве сбежали.

— А где Локхайм?

— Не ведаю. Уж более двух месяцев нет его. Летает небось невесть где. Пошто спросил, о королеве соскучился? Так незамужняя она, все тебя ждет.

— Сочувствую. Именно в этот приезд я так невероятно занят. Просто ломовая загрузка делами, ни минуты на развлечения...

— Тебе видней, брат.— Князь постепенно обретал себя.— Значит-ся, мне с ратниками надо двигаться границей да смотреть в оба. Как твой парнишка-то выглядит?

— Копия я! Только без усов и ростом пониже. Волосы короткие, светлые, рассыпаются соломой, глаза голубые, стройный, умеет подержать разговор, начитанный...

— Ежели встречу — узнаю. Надо дружно взяться, так и одолеем врага неведомого. Ты-то как мыслишь, кто на такое мог решиться?

— Лучше не спрашивай... Раюмсдалю и Зингельгоферу подобное не по плечу, думаю, даже старушка Гнойленберг одна бы не справилась. Очень смущает след раздвоенного копыта на ковре в детской комнате. Слушай, а как сейчас поживает наш знакомый поручик Брумель?

— Бес поганый? Подлечили мы его. Он с двумя дружками рогатыми в свой ад отправился, но... Да не мог же он?!

— Он — нет, но раздвоенное копыто — верный признак участия чертей. Ладно, каждому пора за свое дело. Я пошел.

— Прости, ежели что... Совсем от горя разум потерял, не ведаю, что творю...— Злобыня на прощанье сжал мне руку. Его я понимал, как никто. Мы два отца, потерявшие единственных детей. Но если дать волю чувствам, удариться в панику — все! Нам их вовек не увидеть. К тому же что-то говорило мне, что малышам прямая опасность не угрожает. Интуиция, предчувствие, подсознание...

Наши кони несли нас в Тихое Пристанище. В новом, специально перестроенном санатории для ведьм я еще не был. Собственно, по уши хватало предыдущих впечатлений. Торжественный обед из плесени и гнили, свирепые бабульки, срамные танцы и причащение кровью моих спутников... Незабываемо! Потом это милое местечко разрушил Ризенкампф, а Горгулия Таймс восстанавливала его заново. Ночь прошла спокойно. В смысле того, что нас никто не беспокоил. Утром я встал первым и... У НАС УКРАЛИ ЛОШАДЕЙ!!! Все остальное — прекрасно! Чудно! Великолепно! Я не менее получаса орал то на Лию, то на Бульдозера. Лия соответственно

на Жана. Ему орать было не на кого, таким образом, козел отпущения нашелся сразу. Впрочем, при детальном осмотре часть обвинений с него снялась — там, где стояли наши кони, земля была истоптана раздвоенными копытцами.

— Черти! — дружно решили мы. Виновники преступления найдены. Дальнейший путь пришлось преодолевать пешком. Естественно, что нашего настроения это не улучшило.

— Не люблю я чертей, милорд... волосатые они и пахнут дикой смесью серы с козой. К тому же ваш Брумель вечно бросал на меня такие похотливые взгляды...— задумчиво молвила Лия.

— Получит меж рогов! — клятвенно пообещал Бульдозер.

— А в самом деле, почему за столько времени бравый поручик с бакенбардами не дал о себе знать?

— Зазнался и забыл! — хмыкнула Лия, но меня подобное объяснение не устраивало. Брумель сумел завоевать всеобщее расположение, для черта он был чрезвычайно воспитан, образован и довольно ироничен. Его отчаянная храбрость в Ристайльской битве, спасшая жизнь принцессе Лионе, долгое время заставляла других участников с завистью смотреть вслед перебинтованному герою.

— Он ведь сбежал от своих. Может, по возвращении его не простили? — предположил Жан. Вот это запросто. Хотя все равно непонятно, с чего бы это куче чертей спустя столько лет мстить невинному лорду Скиминоку? И все за то, что я всего-то один раз заставил их вылизать территорию...

Рыцари, как правило, плохие ходоки. Вот и Бульдозер, на свою голову уснувший не снимая доспехов, был вынужден топтать аж до самой деревни, громыхая, как разболтавшийся самовар. Нет, шлем-то он все-таки отвинтил, а под голову сунул сложенный плащик — спал хорошо, но шлем, естественно, тью-тью! Похитители не тронули только нас самих. Запасная одежда, сумки с провизией, всякие медикаменты и прочая походная утварь бесследно исчезли вместе с лошадьми. Спасибо Лие, она запихала мешочек с деньгами поглубже за пазуху и спрятала под мышку любимую сковородку. Теперь у нас был шанс купить лошадей в той самой деревне, где мы когда-то спасли Веронику. Но, как я и говорил вначале, тяжеловооруженный рыцарь — неважнецкий пешеход, и к деревенской окраине нам удалось выбраться лишь затемно. Мудро решив, что самый верный ночлег в такое время можно получить только в церкви, супруги дружно забарабанили в двери невысокого храма.

— Кто там? — наконец проскрипел осторожный голос.

— Благородный лорд Скиминок с товарищами! Откройте, мы устали и страсть как хотим помолиться.

— Бегите отсюда не оглядываясь! В нашей округе появилась страшная ведьма, она ест людей... Уходите! Господь защитит вас...

— А ну, сейчас же открой, старый хрен в капюшоне! — перепуганно взревела Лия, обрушивая на крепкую дверь бледные кулачки.— У него тут кровавые чудища разгуливают, а он нас в дом пустить не хочет?! Да я сама тебя покусая!

— Успокойся, несчастная, бабушка шутит! Он наверняка забыл, что с него должок-с... Я когда-то обещал припомнить святому Чингачуку удар крестом под лопатку. Конечно, он нас с радостью примет, напоит чаем с малиновым вареньем, угостит рюмочкой домашнего ликера и уложит спать, трогательно подоткнув всем одеяла.

— А еще расскажет добрую сказку про зайчика...— добавил заботливый Жан, но его половина не спешила разделить наш юмор.

— Вы что, издеваетесь надо мной? Или все-таки утешаете? Святоша, открывай, по-хорошему прошу!

— Идите отсюда, дети мои... Я буду молиться за вас.

— Лия, прекрати орать! Эта деревенька всегда отличалась скоропалительным определением ведьм. Помнишь, как тут Веронику едва не спалили? А какая милая девочка оказалась. Вы даже подружились... Ну, скажи на милость, как ты представляешь себе страшную ведьму, разгуливающую по местному Бродвею на высоких каблуках, в платье с разрезом и гаванской сигарой в заточенных зубах?!

— Красные глаза, широкие плечи, рост выше среднего, когти длинные, волосы редкие...— осипшим голосом пустился перечислять мой оруженосец, вперся взглядом за Лиину спину.

— Жан, я не тебя спрашиваю!

— А еще у нее уши острые...— меланхолично продолжил он, и до меня дошло. Меч Без Имени сам прыгнул в ладонь, серебро клинка засветилось матовым холодом. В десяти шагах от нас стояла чудовищная женщина. Вообще-то я ведьм в своей жизни не смотрелся... Просто такой жуткой не встречал. Все старушки Тихого Пристанища бледнели перед этой уродиной. Лия плюнула на дверь, обернулась... подумала... вспомнила молодость... и картинно повалилась в обморок, нахалка! Мы с трусливым рыцарем остались одни.

— Пришел. Сам пришел,— коротко пролаяла ведьма, двигаясь к нам скольльзящими шагами опытного рукопашника.

Боже, а если бы мой Иван был брошен именно сюда? Пятилетний ребенок, ночью, один, на улице, где шляются зубастые твари, помешанные на человеческой крови... Б-р-р-р!

— Милорд, она пытается обойти нас!

— Держи топор наготове и встань со мной спина к спине. Эй, красотка! Какой шампунь дает волосам такой рост и бодрость тростникового стояния?!

— Сам пришел. Убью.

— Плавали — знаем... У вас слово «убью» заменяет обычное «здрате». Я понимаю вашу женскую нервозность, но, может быть, не стоит все принимать так близко к сердцу? Вон, уже слюнки на грудь потекли... Ай-яй-яй! Дать платочек?

Ведьма бросилась на нас с оглушающим воем. Бульдозер вздрогнул и пропустил удар. Ого! На новых латах чернели три глубокие царапины.

— Ты цел?

— Да, милорд... У меня еще кольчуга под доспехами.

Красноглазая тварь вновь атаковала, но мы дали дружный отпор. Ведьма злобно завизжала, получив обухом в плечо и скользящую рану в колено. Меч Без Имени наполнял меня дразнящей силой и упоением боем.

— Бей ее, Жан!

Мы ударили одновременно. Ведьма клубком поднырнула под топор рыцаря и свалила его с ног. Зубы и когти заскрежетали о латы. Противники покатались в партерной борьбе с такой скоростью, что я не успевал рубануть мечом. Положение не ах...

— Лорд Скиминонок, я надеюсь, это у них драка? — внезапно раздался ревнивый голосок вышедшей из обморока Лии.

— Нет! Это страстные объятия, перемежающиеся с пылкими поцелуями, — глупо пошутил я.

Напрасно. Иногда моя белобрысая подружка воспринимает юмор чересчур прямолинейно. Мгновение спустя красная Лия гвоздила сковородкой обоих, не слишком заботясь о том, кому попадало больше. Ведьма взвыла дурным голосом, обернулась к ней и... Вот тут-то я красивым взмахом отделил уродливую голову нечисти от широких плеч! Черная кровь брызнула во все стороны.

С боевым крещением, ландграф...

Наутро тело ведьмы намеревались предать костру. Священник со старостой собрали народ для торжественного праздника, все нарядились, выходя поплясать возле церкви. Нас называли героями. Местный кузнец взялся быстренько выправить латы трусливого рыцаря, хотя сам Жан больше пострадал не от ведьмы, а от любимой супруги. Лия шныряла по зажиточным домам, представлялась пажом высокородного лорда Скиминонока, выклянчивая памятные подарки. Крестьяне в один голос божились, что светловолосые мальчики в

фиолетовых плащах им не встречались, равно как и похитители принцессы. По общему заверению, посторонние люди через деревню вообще не проезжали. Что ж... будем надеяться, хоть в Тихом Пристанище повезет.

Проблемы начались в обед. Спустившиеся в подвал священник и двое подручных в рясах вернулись назад с белыми лицами — трупа ведьмы не было! Кровавые следы ясно показывали факт бесовестного бегства обезглавленной нахалки. Сельский праздник мгновенно превратился в день скорби. Жители, еще час назад восторженно носившие нас на руках, сжимали кулаки и хмурили брови. Вспыхивали разговорчики о том, что мы заодно с нечистой силой! Дескать, нарочно не убили до смерти, а лишь раздразили, и теперь она никому спуска не даст. Десяток наиболее революционно настроенных гегемонов уже собрался лично проверить нас на предмет лояльности к Сатане, но за дело взялась дипломатичная Лия:

— Грязные свиньи! Подлые скоты! Неблагодарные бараны! Русофобы!!! — Почему-то от последнего ругательства толпа испуганно подалась назад. Я, Бульдозер и священник наблюдали за спектаклем, удобно устроившись в тенечке у входа в церковь. — Мой славный господин проливал за вас свою благородную кровь, а вы еще смеете упрекать его в непрофессионализме?! Святой отец требовал сжечь нечистый прах еще утром, но именно вы настояли на торжественном костре вечером, когда стемнеет. Праздничка душе захотелось? Погреться у костерка, хороводы поводить, картошечку попечь, пионеры-пенсионеры!

— Да... ведь мы люди темные... — наконец вякнул кто-то. — Вот его светлость и пусть, как говорится... Убили бы сразу! А то что ж... Голову ей отсекли, а она возьми да сбежи!

— Правильно! Справедливо! Неча на полпути ведьму бросать... Раз он ландграф, пушай доделает! — опомнился народ.

— Цыц! — рявкнула Лия, и все мгновенно заткнулись. — Я поговорю с милордом... Может быть, он простит вас и соизволит еще раз поймать недобитую бармалейку. Но если услышу еще хоть один понукающий выкрик, клянусь — я лично погоню вас по домам поганой метлой, как расшумевшихся тараканов!

— А в самом деле, — вежливо попросил меня пожилой священник, — ведь вы не бросите этих несчастных в столь тяжелый час?

— Господь заповедовал прощать и возлюбить! — кстати вспомнил я цитату Брумеля. — Честно говоря, мне не в первый раз попадается враг, убегающий с отрубленной головой под мышкой. Мы уже воевали с мертвыми кришнаитами. Только огонь их и оста-

навливает... Вопрос в другом — откуда здесь вообще взялась ведьма? В столице убеждены, что нечистая сила давно не дерзает высовывать нос. Но если какая каннибалка и забежала, то ведь неподалеку есть Тихое Пристанище — насколько мне известно, все натуральные ведьмы прописаны именно там. Зачем ей хватать кого попало в деревне, когда рядом есть специально оборудованный заповедник? Подай заявление и живи на всем готовеньком...

— К чему вы клоните, милорд?

— Если ведьма предпочитает ваши края, то можно предположить, что она из местных! — прозорливо выдала Лия.

— Точно в яблочко! — похвалил я.

Час спустя весь народ под предводительством старосты и священника каялся в грехах представителям Великой инквизиции. В смысле — мне и моей команде. По наивности я первоначально предложил золотую монету тому, кто назовет ведьму. Недопустимая глупость! В общей сложности из пятидесяти присутствующих женщин, девушек и старух ведьмами объявили всех поголовно! Не было ни одной тещи, которую зять не обвинил бы в пособничестве нечистому. Невестки указывали пальцем на свекровей и золовок, те в долгу не оставались — и взаимные упреки вкупе с тяжестью улики убедили бы даже суд присяжных. В то, что каждая старуха — ведьма, свято верило все мужское и женское население. Любая беззубая бабка с пеной у рта доказывала, что еще вчера видела ту или иную молодую красотку совершенно голую на помеле. Но круче всего оказалось заявление жены старосты: ведьма на самом деле — ее муж! От такого поворота событий окосел даже долготерпеливый священник:

— Дочь моя, но как... Как мужчина может быть ведьмой?!

— Да какой он мужчина, святой отец! Тряпка и есть... Если бы я только на него надеялась, так по сей день в девках ходила бы!

Господи боже... Тяжек труд честного инквизитора. К вечеру я уже плохо соображал, туго слышал и едва ворочал языком.

— Может, попросту сжечь всю женскую половину населения? — утомясь доносами, предложил Жан. К моему удивлению, даже Лия согласно закивала.

— Нет. Мы не Голубые Гиены. Должен же быть простой, но действенный способ отделить зерна от плевел. Я ведь читал что-то очень подходящее... А, вот! Топить всех в реке — кто всплывет, та и ведьма.

— Увы, у нас речка мелкая, ее даже курица вброд перейдет, — развел руками церковник.

- Тогда не пойдет. Напомните мне, чего боятся ведьмы?
- Святого креста, святой воды, чеснока и соли.
- Так, так, так... уже теплее. Значит, нам надо... Браво, батюшка!

Теперь мы ее найдем...

Приготовление заняли не более получаса. Священник открыл целый бочонок церковного вина. Лия нарезала кусочками черный хлеб, обильно натерев его чесноком и посыпав солью. Я же говорил с народом:

— Ахтунг, ахтунг! Все жители деревня обязаны пройти регистрация! Мужчины есть? Два шага назад! Женщины есть? Выходить, строиться! Ви все ходить в церковь, пить сладкое вино, кушать белый булька. Кто есть партизанен — будем немножко вешать!

Возможно, я и перегибал палку, но бабы безропотно выстроились в ряд и по одной заходили в двери храма. Там, внутри, они опрокидывали трехсотграммовый кубок церковного кагора, заедали просоленно-чесночным хлебом и запивали глотком святой воды. Обрато мы никого не выпускали, дабы не повторять процедуру дважды. Вскоре церковь здорово напоминала кабак! Пьяные в дым женщины пели, орали, пытались отхлебнуть еще и чувствовали себя просто наверху блаженства. Бьюсь об заклад, еще ни один инквизитор не был так любим столькими крестьянками сразу. Женщины называли меня самыми ласковыми именами и упрямо лезли целоваться. А между тем ни вином, ни хлебом, ни святой водой не поперхнулась ни одна...

— Жан, там много еще?

— Две или три. Ведьма наверняка среди них.

— Скорей бы... Что-то я упустил, вместо сурового расследования устроив им праздник Восьмого марта! Неужели так ни на кого не действует?

— Действует, милорд,— откликнулась Лия.— Еще как действует! Там уже поют сводным хором. Вот-вот плясать начнут.

Женщины кончились. Похоже, мой план потерпел полный крах... Мужчины волновались за дверями, а церковь была битком набита пьяными бабами в возрасте от шестнадцати до девяноста двух. Пожилой священник, несколько обалдев от обилия искусов и щедрых поцелуев в лысину, печально подергивал меня за рукав:

— Что-то не получилось?

— Увы... Мне нечем вас порадовать.

— Лорд Скиминок, не огорчайтесь, — вновь вмешалась бодрая утешительница. — Ну, не повезло. С кем не бывает? А метод был хорош! Раз уж даже мы ее здесь не нашли, то, значит, ее здесь нет.

— Козе понятно... Хотя... Стоп! — осенило меня. — Так ты говоришь — значит, ее здесь нет! Именно! Раз ее здесь нет, следовательно, в деревне наверняка есть женщина нужного возраста, но она сюда не пришла. Она не проходила тестирование, а она и есть ведьма! Святой отец, проверьте: точно ли все женщины сейчас в церкви?

— Все, сын мой.

— Вы уверены?

— Убежден. Да и сестра Марта подтвердит.

— Какая сестра?

— Монахиня. Она живет у меня в пристрое. Ее монастырь сгорел, и бедняжка больше года скитается по богоугодным заведениям, пением религиозных песен зарабатывая себе на жизнь. Я дал ей крышу над головой. За это она убирает вокруг храма.

— А почему не внутри? — за что-то зацепился я. Казалось, разгадка где-то рядом. Так утопающий хватается за первую попавшуюся дрянь вроде соломинки.

— Не знаю... Почему не внутри? — задумался священник. — Так она сюда и не заход... Боже мой!

— Где тут ваш пристрой? Жан, за оружием! Нам срочно надо нанести визит вежливости одинокой погорелице с весенним именем.

Под предводительством святого отца мы ринулись на поиски. Лия оставалась за главную, никто не хотел, чтобы толпа «умиленных» женщин выплеснулась наружу сообщить мужикам, что здесь бесплатно наливают. Слева, у входа, находился маленький сарайчик, в нем спуск в подвал.

— Это невозможно... Я не могу поверить! Такая милая женщина...

— Она при вас когда-нибудь заходила в церковь?

— Нет, но она... Сестра Марта утверждала, что исполняет обет отшельничества и молится одна у себя внизу.

— Ведьма появилась примерно в то же время?

— Не знаю... возможно... да.

— Милорд, взгляните на косяк!

— Кровь... Это она, Жан!

Трусливый рыцарь попытался пройти вперед, и я не протестовал — на нем доспехи, а на мне рубашка. Если усопшая решит кусаться, так уж пусть поточит зубки о кованую сталь. Спустившись вниз по узкой лестнице, мы трое оказались в небольшой комнатке, заставленной бочонками, корзинками, садовым инвентарем, в углу, прямо на земле, — подстилка, имитирующая кровать. Рядом грубый стол, за ним, на колченогом табурете, спиной к нам сидела женщина,

глядящая в осколок зеркала и... аккуратно пришивающая к шее отрубленную голову! Жан осел на ступеньки, его стошнило. Священник замер столбом, вцепившись в висевшее на груди распятие. Ведьма повернулась к нам и обнажила в улыбке острые зубы.

— Сам пришел...

— Я всегда прихожу сам. А здесь что — курсы художественной штопки или центр реплантации органов?

— Ты — Скиминок! Сам пришел.— Слова давались с трудом.— Убью. Тебя все помнят. Я ждала... Убью.

Меч Без Имени занервничал в моей руке. Он не переносит долгого бездействия в присутствии потенциального врага. Ведьма бросилась на нас с неуловимой кошачьей грацией. Она буквально насадила себя на серебристый клинок, вышедший у нее меж лопаток. Зато когтистые пальцы добрались до моего горла... Я выпустил рукоять и перехватил ее запястья. Слишком поздно... Сила умирающей ведьмы во много раз превосходила мою.

— Жан! Помоги...

— Милорд, вы... вы хотите, чтобы я ударил женщину?! — донесся неуверенный голос моего оруженосца.

— Да... оп... аю... ать! — едва прохрипел я.

В то же мгновение закованный в стальную рукавицу кулак Бульдозера одним ударом оторвал недошитую башку нечисти. Пальцы ведьмы разжались...

После торжественного сожжения трупа Лия растерла мне шею смесью масла и вина, тепло укутала шарфом. Говорил я хрипловато, но знал — это пройдет. Жители деревни вновь прониклись к нам любовью и заботой. Священник даже не вспомнил, что когда-то я, Лия и Жан украли у него прямо с костра черноволосую девчонку с красивым носом. В свою очередь и я решил забыть о мести «святому Чингачгуку».

Мы направили купленных коней в сторону Тихого Пристанища. Всю дорогу меня грыз маленький червячок неудовольственных сомнений — почему ведьма все время говорила: «Сам пришел...»? Складывается нехорошее предположение, будто кто-то специально натравил ее именно на меня. Но кто? Хотя это не вопрос, таких доброхотов пруд пруди. Вот и придется теперь бедняжке вопить в аду на сковороде: «Не виноватая я! Он сам пришел!»

Ничто не изменилось. Тот же реденький лес, тот же густой туман, тот же мшистый камень с памятной надписью: «Жизнь коротка, а на этом пути — еще короче». Черная гранитная тропа все так же уводила в серую неизвестность.

— Лорд Скиминок...— задумчиво протянула Лия,— если вы ненадолго, то, может быть, мы подождем здесь? Ей-богу, без нас вы быстрее обернетесь. Собственно, что там задерживаться? Вы ведь все у них видели...

— Но если мисс Горгулия будет настаивать на непременных пирожках, так вы не стесняйтесь, пообедайте! — с надеждой поддержал Бульдозер.— О нас не беспокойтесь, мы постоим...

— Не юлите, прохиндеи! Сам вижу, что боитесь. Ничем не могу помочь — придется ехать вместе. Я намерен выйти с той стороны, а ваши прошлые обиды давно пора бы забыть. Вперед, нас ждут. Надеюсь, что мисс Горгулия и Вероника уже там...

— А если нет?!

Я обернулся и пристально глянул им в глаза, соображая, кто же буркнул последнюю фразу. Оба тут же опустили очи долу, застенчиво заерзав в седлах. Впрочем, спорить не стали и бодро двинулись за мной. Классический пример подчинения вассала своему господину. Хотя мои ребята еще здорово разбалованы в этом смысле. Попробовал бы какой-нибудь паж так вольно разговаривать ну, например, с де Бразом, так мгновенно получил бы законную сотню плетей на конюшне.

На этот раз мы пустили скакунов резвой рысью, держась вблизи друг друга. Лишь однажды впереди мелькнула чья-то серая тень. Меч Без Имени вспыхнул горячей волной опасности, я поднял его над головой, описывая сияющий круг, и недовольный старушечий голос проскрипел:

— Бесполезно, это опять ландграф!

Однако как приятно, когда тебя все узнают...

Внутри Тихого Пристанища всегда хорошая погода. Каким образом хозяйкам удается ее поддерживать — ума не приложу. Четыре незнакомые старушки проводили нас к Серому Алтарю. Вокруг уже копошился контингент, накрывая столы и суматошно готовясь к праздничному обеду. Ведьма, руководившая всем, представилась мне как мадам Гнидакс.

— Мы много слышаны о вас, лорд Скиминок. Большого врага нашей родной нечистой силы трудно себе вообразить. Однако моя начальница всегда отзывалась о вас с непременным уважением.

— А где сама мисс Горгулия?

— Наводит справки по делу об исчезновении маленькой принцессы Ольги.

— Понятно, она тоже решила стать частным детективом. Надеюсь, хоть Вероника здесь?

— Увы, эту юную сумасбродку носит неизвестно где. Теперешняя молодежь совсем не слушает советов старших. Она, конечно, редкий

самородок с огромным магическим потенциалом, но... Девчонка буквально замучила всех своими бредовыми фантазиями.

— Очень жаль... Мне позарез нужна ее помощь.

— Прошу всех за стол!

Мы расселись. Черт подери, как же не везет... Ни одного знакомого лица, все старушки новые, обозревают нас с плотоядным интересом, неделikatно есть немывтыми руками заплесневелые пыльные салатки. Мадам Гнидакс, как заместительница Горгулии Таймс, взяла на себя роль тамады и подняла первый кубок в мою честь:

— Сестры, мы рады принимать сегодня у себя за столом легендарного ландграфа! Но лично я полагаю, что на столе он смотрелся бы куда аппетитнее... Шутка! Лорд Скиминонок уже даже не гость в нашем мире, а скорее родственник. Обычно удача улыбается обаятельному кавалеру. Так выпьем же за то, чтобы хоть в этот раз он наконец свернул себе шею!

Бодрые аплодисменты и дружное опрокидывание кружек.

— За победу? — предложил я.

— За нашу победу... — тихо и проникновенно чокнулись Лия с Бульдозером.

Пир шел своим чередом. На мясные блюда мы не налегали — мало ли чье мясо подсунут! А вот пирожки с грибами, квашеная капуста, соленые огурцы, жареные овощи и золотистое вино были просто великолепны. Умелых кулинарок среди престарелых ведьм явно хватало. Сами ведь едят черт-те что! Плесень, тушеных ящериц, лягушачьи мозги, паштеты из мышьиной печени, вареный репейник и перекрученные в фарш свежие кактусы. Подозреваю, что кое-где использовалась и человечина... Уж кровь пьют точно! Конкретно я в этом случае никого не осуждаю. Бесплезно... Ведьмы так устроены, начнете перевоспитывать — вам же хуже будет. Станут лицемерить, скрытничать, притворяться, а в результате, усыпив вашу бдительность ложным раскаянием, при первом удобном случае наделают из вас антрекотов. Начинаящим макаренко не стоит со мной спорить, я здесь не первый раз, поверьте...

— Господин ландграф, вы, кажется, хотели о чем-то спросить?

— Мадам Гнидакс наклонилась ко мне поближе. В сравнении с Горгулией Таймс она была втрое худее, волосы имела короткие, бледно-каштановые, глаза черные, хитрые. При разговоре с ней все время казалось, что она знает гораздо больше, чем говорит, и вечно над чем-то подсмеивается. Я привстал, поднял кубок и обратился к притихшей публике:

— Милые дамы! Чрезвычайно рад возможности вновь оценить высокие достоинства вашей кухни и теплоту искреннего общения

со столь избранным женским обществом. (*Аплодисменты.*) Единственное, о чем мне приходится сожалеть, так это о том, что сегодня я не только гость, но и проситель. Мне нужна ваша помощь! (*Жидкие аплодисменты.*) Как вы, видимо, слышали, у короля похищена внучка. Назовем это трагедией государственного масштаба! Но за день до этого киднепинга был бессовестно уворован мой сын. Вы слышите, кто-то посмел украсть сына тринадцатого ландграфа! (*Недоуменное молчание.*) Я хочу, чтобы вы совершили богоугодное дело и помогли найти негодяев!

На какое-то время повисла тишина. Потом одна бабулька хихикнула. За ней вторая, третья... Мгновение спустя все Тихое Пристанище заливалось счастливым злобным хохотом! С трудом отсмеявшись, мадам Гнидакс вперила в меня лучистый взгляд и заявила:

— Ты ищешь помощи, ландграф? За нее придется заплатить...

...Признаться, когда смешинка попала в рот первой старушке, мною овладело нехорошее желание уронить ее носом в суп. Когда искренне заржали все, ребята вцепились в меня, Христом Богом умоляя не хвататься за меч. С большим трудом взяв себя в руки, я как можно вежливее спросил у хозяйки:

— Сколько стоят ваши услуги?

— Вы готовы на любую плату?

— Да. Сколько помнится, у меня в этом мире есть поместье, частный дом в Вошнахаузе, лошади, карета и неограниченный кредит у коронованных особ.— Лия и Жан согласно закивали.

— Золото здесь не в цене...— покачала головой хитрая ведьма.— Боюсь, что вам придется пожертвовать несколько большим. Хотя... с другой стороны, разве головы ваших слуг могут стоить жизни вашего сына?

— На Алтарь их! Мы должны причаститься кровью пленников! — восторженно завопили людоедствующие пенсионерки, мгновенно взяв нас в кольцо ножей, вилок, зубов и когтей.

— Старые дуры! — Тихая, слепая ярость медленно захлестнула мое неуравновешенное сознание.— Да будь здесь Горгулия Таймс и Вероника...

— Успокойтесь, лорд Скиминок! Никто не угрожает вам лично. Все отлично знают, как к вам относится наша начальница и ее воспитанница,— мягко вмешалась Гнидакс.— Но насчет пажа и оруженосца никаких четких указаний не поступало. Должна признать, что мне, например, они глубоко симпатичны, но... Мы не можем нарушать вековые традиции Тихого Пристанища. Вы ведь знаете,

как это бывает — там поблажка, здесь поправка, тут исключение, и постепенно весь налаженный строй катится в тартарары!

— Милорд, они не посмеют...— тонким фальцетом пропищал трусливый рыцарь, хватаясь за табурет.

Щуплая старушка в синем бархате щелкнула пальцами, и Жан замер в параличе. Лия ничего не сказала, но мгновенно отправила бабке в физиономию миску со свекольным салатом и мухоморами. Большого она не успела, окаменев так же, как и ее супруг, в отчаянной попытке дотянуться до блюда с пирогом. Мадам Гнидакс быстро отступила от меня, и ведьмы счастливо захихикали. Я схватился за меч, сделал шаг вперед — бам! Надо же так треснуться лбом... Елки-моталки! Они успели засадить меня в купол. Прочная прозрачная сфера, не пробиваемая никаким оружием,— магия! Неоднократно сталкивался в прошлом... Моих неподвижных друзей радостно волокли к Серому Алтарю. Я бился в куполе, как вобла в аквариуме, едва не вопя от бессильной злобы.

— Сожалею, ландграф... Меч Без Имени вам не поможет. Спасения ждать неоткуда. Впрочем, если вы и вправду тот, за кого себя выдаете... Кто же может остановить лорда Скиминока? — ободряюще улыбнулась Гнидакс, демонстративно посмотрев мне под ноги. Потом величественно повернулась и ушла.

Я опустил глаза. Рядом, справа, валялась тонкая золотистая палочка со звездочкой на конце. Неужели это... Вот так удача! Теперь мне стали понятны ее многозначительные взгляды. Да, ничего не скажешь, мисс Горгулия нашла себе достойную заместительницу. Столь изощренное коварство по плечу немногим...

Ладненько... Давайте просто предположим, что этот брошенный сувенир — волшебная палочка. Как же ею управляют? Не помню... Вот ведь незадача — мало того что не знал, так еще и забыл! Что же делать? Махнуть, что ли...

Я размахнулся от плеча, палочка со свистом разрежала воздух. Больше никакого результата. Купол на месте. Тьфу, может, сказать что-нибудь надо?

— Гром и молния! Да как же она функционирует?!

Последовавший грохот заставил меня слегка присесть, сфера лопнула, а серебристая молния в щель разнесла глыбу, еще недавно именовавшуюся Серым Алтарем. Разгоряченные ведьмы ошалело заморгали. Пенсионерки после четырехсот пятидесяти вообще считают себя шибко умными. Они жизнь прожили, они знают... Ага, как же!

— Сейчас же отпустите моих друзей, или я вам тут в две минуты устрою праздничную карусель с поголовной раздачей Оскаров за лучшую женскую роль третьесортного пошиба!

НА СТРАЖЕ РАВНОВЕСИЯ

О трилогии Андрея Белянина «Меч Без Имени»

Пожалуй, каждый писатель на определенном этапе своего творческого пути задумывается о том, что, собственно, он сделал в литературе. Еще древние египтяне утверждали, что писцы (так в те времена именовались мастера слова) возводят себе памятники прочнее и долговечнее, чем пирамиды и гробницы из камня. О том же писал римлянин Гораций в знаменитой «Оде Мельпомене», начинающейся хрестоматийной фразой: «Я памятник воздвиг». А сколько подобных «Памятников» было после – не счесть.

Андрею Белянину вроде бы еще рано забивать себе голову такими мыслями. Он в самом расцвете творческих сил и возможностей. Однако какие-то предварительные, промежуточные итоги подвести можно. Ведь за плечами двадцать лет служения музам, которое, как известно, не терпит суеты. Писательская судьба Андрея Олеговича складывалась непросто. Были муки и радости, взлеты и падения, рукоплескания восторженных почитателей и «дикие крики озлобленья». Практически каждое слово и каждый поступок писателя вызывают широкий общественный резонанс. Потому что творчество Белянина уже давно стало не просто феноменом, но и культурным явлением. Пусть это и не «высокая» культура (или так называемый мейнстрим), а «массовая», популярная.

Начинал Белянин как поэт и никогда не забрасывал поэтическую лиру. Однако больше прославился в качестве прозаика. Уже первое его прозаическое произведение (детская сказка «Рыжий и Полосатый») было принято к публикации журналом «Юность», а через несколько месяцев пришло приглашение от столичного «Издательства АЛЬФА-КНИГА» с предложением сотрудничества. Сначала был издан цикл «Джек Сумасшедший король», затем – роман «Меч Без Имени». И пошло-поехало. Сейчас творческий багаж фантаста более чем солидный: двадцать восемь оригинальных романов, восемь книг, написанных в соавторстве с Галиной Черной, множество повестей, рассказов, сказок, шесть сборников стихов. А еще многочисленные публицистические статьи, редакторская и переводческая работа, вылившаяся еще в десяток томов. Причем сочинения Андрея выходят огромными по нынешним меркам тиражами, постоянно переиздаются и все равно не залеживаются на прилавках. В чем же при-

чина такой колоссальной их популярности? На наш взгляд, этому во многом способствовал удачный старт, сделанный Беляниным в самом начале творческого пути, а именно трилогия о лорде Скиминоке и его Мече Без Имени.

Вернемся к упомянутым выше многочисленным «Памятникам». Один из них, принадлежит перу человека, являющегося родоначальником новой русской поэзии. Определяя свои заслуги перед отечественной словесностью, Гаврила Романович Державин указывал, что он первым

...дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о Боге
И истину царям с улыбкой говорить.

Примерно в том же духе, естественно с определенными оговорками, можно сказать и о новаторстве, привнесенном Андреем Беляниным в современную российскую фантастику. Он одним из первых стал писать фантастические произведения по-настоящему «забавным русским слогом».

Вспомним ситуацию, сложившуюся на нашем книжном рынке к середине 1990-х годов. Читатель, которому уже изрядно поднадоел переводной продукт, решил посмотреть, а на что горазды отечественные сочинители, подвизавшиеся на поприще «литературы крылатой мечты». И оказалось, что таки может собственных Шекли и Гаррисонов «Российская земля рождать». Происходит подлинное возрождение русскоязычной фантастики. Вместе с новыми именами в нее приходят новые темы, идеи, жанровые разновидности. И все же одна лакуна долгое время оставалась незаполненной. Публика, под самую завязку объевшаяся «чернухой», боевиком, философской прозой и публицистикой, затосковала по здоровому веселью. Ей нужны были книги, читая которые она могла бы отдохнуть душой и не особенно «напрягать серое вещество». А главное, посмеяться. В это время и появился на литературном горизонте нашей Фантастики Андрей Белянин со своим «Мечом Без Имени».

Трилогия о Скиминоке («Меч Без Имени», «Свирепый ландграф», «Век святого Скиминока») написана просто и незатейливо, понятным массовому читателю языком. В ней нет попыток автора стать в позу учителя жизни, призывов к ниспровержению авторитетов, тягостных раздумий о судьбах народа и Родины. Хотя, оговоримся, писатель не пытается подобно страусу спрятать голову в песок, чтобы не видеть повседневности. Время от времени на страницах произведения слышатся отзвуки «живой жизни». Куда же от нее деться? Но не это главное для фантаста.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ	7
СВИРЕПЫЙ ЛАНДГРАФ	193
ВЕК СВЯТОГО СКИМИНОКА	465
<i>Игорь Черный. На страже равновесия. О трилогии</i>	
<i>Андрея Белянина «Меч Без Имени» . . . . .</i>	792